

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб., Звонен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 13.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александра.

Въ Тифлисѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Частная инициатива въ дѣлѣ общественныхъ учреждений.—Соляная исторія въ Западной Сибири. М. Шимкина.—Хроника.—Корреспонденціи.—Сибирь на Московской выставкѣ (письма изъ Москвы). Сибирскаго репортера.—Крестьяне-золотопромышленники. Нелюбинскаго.—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА ВЪ ДѢЛѢ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Наша провинціальная жизнь—одна свѣтлыми явленіями, а еще болѣе бѣдна ими наша Сибирь. Но иногда и въ непроглядной сибирской тьмѣ загорается свѣтлая точка. Къ числу такихъ отрадныхъ свѣтлыхъ точекъ относится и минусинскій публичный мѣстный музей. Все, что намъ доводилось читать, а еще болѣе слышать объ этомъ учрежденіи, располагаетъ симпатизировать какъ ему самому, такъ и его учредителю. Когда минусинскій музей станетъ болѣе извѣстнымъ, онъ вѣроятно привлечетъ къ себѣ симпатіи всѣхъ сибиряковъ; этотъ музей есть примѣръ того, что можетъ совершить искренняя любовь къ наукѣ одного частнаго лица въ союзѣ съ сознательнымъ сочувствіемъ общества къ общественному полезному учрежденію. Исторія этого учрежденія любопытна и поучительна. Основатель его, Н. М. Мартыновъ, уроженецъ Европейской Россіи, питомецъ казанскаго университета, прибылъ въ Минусинскъ въ 1874 году на мѣсто провизора аптеки; что его завело въ этотъ уголокъ Сибири, случайно-ли онъ сюда пошалъ или намѣренно, увлекаясь краемъ со стороны его научнаго интереса, мы не знаемъ. Съ самаго начала своего пребыванія въ Минусинскѣ, рассказываетъ онъ самъ въ составленномъ имъ описаніи минусинскаго музея, онъ уже задавался мыслью создать мѣстный музей, т.-е. такой музей, въ которомъ край былъ бы представленъ въ образцахъ во всѣхъ отношеніяхъ, и началъ собирать необходимый къ тому матеріалъ, сначала преимущественно естественно-историческаго характера. Между тѣмъ, говоритъ г. Мартыновъ въ своемъ описаніи, «я неоднократно обращался къ минусинскому обществу, заявляя о необходимости и пользѣ основанія въ Минусинскѣ мѣстнаго музея съ программой, обнимающей всѣ отрасли промышленности, природныя богатства и исторію края. Мои заявленія нашли себѣ сочувствіе въ средѣ жителей города и округа, такъ что уже въ продолженіи 1876 г. я получилъ множество разнообразныхъ предметовъ, которые вмѣстѣ съ

находившимися у меня коллекціями послужили основаніемъ будущаго музея». Въ 1877 г. музейный матеріалъ возросъ настолько, что было рѣшено открыть музей, и г-нъ Мартыновъ собранныя имъ коллекціи предложилъ думѣ принять въ свое завѣдываніе. Было составлено положеніе о музеѣ, къ счастью противъ обыкновенія скоро утвержденное начальствомъ, былъ составленъ комитетъ для завѣдыванія учрежденіемъ и музей наконецъ былъ открытъ. Комитетъ музея составленъ изъ трехъ членовъ: председателя (городскаго головы или члена управы), распорядителя и хранителя; распорядителемъ былъ избранъ г. Мартыновъ. При музеѣ по мысли учредителя слѣдовало составить бібліотеку изъ пособій, необходимыхъ для изученія музея; было намѣреніе собрать тутъ книги, содержащія описаніе природы края и его статистику, а также техническія руководства для ознакомленія съ лучшими приѣмами тѣхъ производствъ, которыя уже существуютъ въ округѣ. Но такъ какъ жертвователи не стѣснялись выборомъ книгъ, то при самомъ открытіи музея при немъ образовалась цѣлая бібліотека изъ книгъ, выходящихъ изъ цѣлей музея: представить только мѣстную природу и мѣстную промышленность. Поэтому было рѣшено рядомъ съ музеемъ основать городскую публичную бібліотеку.

Музей въ настоящее время помѣщается вмѣстѣ съ общественною бібліотекою въ нижнемъ этажѣ каменнаго общественнаго дома и занимаетъ пять комнатъ съ большою переднею и корридормъ. Расположеніе музея идетъ въ такомъ порядкѣ: первая комната занята естественно-историческимъ отдѣломъ, вторая отдѣломъ производствъ и промысловъ, третья антропологическимъ, четвертая и пятая бібліотекою. Постепенный ростъ музея рисуется слѣдующими цифрами: при передачѣ г. Мартыновымъ коллекцій городу въ 1877 г. въ нихъ было предметовъ естественно-историческаго отдѣла 1,272 номера, къ концу 1878 г. число это возросло до 3,083; предметы техническаго отдѣла за то же время съ 55 образцовъ умножились до 100, предметы антропологическаго отдѣла съ 35 до 150. Всѣхъ же образцовъ въ 1877 году было 1,362, къ концу 1878 года ихъ было 3,453, къ

концу 1879 года 5,099 номеровъ, въ 1880 году до 7,000, къ концу 1881 г. 8,471 нум. Такой же быстрый ростъ представляетъ и минусинская библиотечка; при передачѣ коллекцій городу въ 1877 г. книгъ и картинъ въ библиотечку поступило 90, но въ томъ же году число это умножилось до 550 номеровъ, къ концу 1878 года въ библиотечкѣ уже было 1,196 сочиненій въ 1696 томахъ, къ концу 1879 года 2,170 сочиненій въ 3,119 томахъ, въ 1880 году 2,683 сочиненія въ 3,790 томахъ, въ настоящее же время въ библиотечкѣ считается свыше 5,000 томовъ.

Музей раздѣленъ на четыре отдѣла; первый отдѣлъ имѣеть цѣлью представить производительность природы края, второй производительность человѣка, т.-е. обработку природы рукою мѣстнаго человѣка, третій самого человѣка въ его настоящемъ состояніи и четвертый—мѣстнаго человѣка, обитавшаго въ древности. Сообразно съ такими задачами, первый отдѣлъ составленъ изъ предметовъ естественно-историческихъ, второй изъ продуктовъ мѣстной промышленности, третій изъ этнографическихъ предметовъ и четвертый посвященъ мѣстной археологій. Мы не будемъ здѣсь перечислять подробнѣе предметы, наполняющіе музей; интересующихся этимъ отсылаемъ къ описанію его, составленному г. Мартьяновымъ и напечатанному въ Томскѣ подъ названіемъ: «Минусинскій публичный мѣстный музей. Каталогъ и краткое описаніе. Т. 1881 г.». Въ немъ желающій знать подробности найдетъ и исторію музея. По фактамъ, рассказаннымъ въ описаніи, можно судить, что музей пользуется сочувствіемъ мѣстнаго общества; это видно и изъ быстрого роста учрежденія, и изъ списка жертвователей. Правда, тутъ нѣтъ ни одного крупнаго пожертвованія; самая большая сумма, внесенная въ кассу музея однимъ лицомъ, простирается только до 300 рублей, но зато, повидимому, эти пожертвованія представляютъ дѣйствительное сочувствіе учрежденію, безъ всякой задней мысли, и не похожи на тѣ тысячи или десятки тысячъ, которыя преподносятся по внушенію начальства или въ расчетъ на полученіе медали и т. п. Главная сумма пожертвованныхъ на музей денегъ состоитъ изъ взносовъ въ 3—50 рублей; то жители Минусинска составятъ складчину, то мѣстные любители устроятъ спектакль; такъ повидимому организовалась минусинцами помощь своему музею. Спектакли въ пользу музея устраивались не только въ Минусинскѣ, но даже и въ селахъ округа (какъ, напр., въ селѣ Абаканскомъ). Отчеты музея показываютъ, что главное содѣйствіе музей встрѣчаетъ у людей небогатыхъ и создается онъ на ихъ грошевыя средства. Нужно впрочемъ отдать справедливость городскому управленію, которое не только доставило музею и библиотечкѣ даровое просторное помѣщеніе, но и отпускаетъ на ихъ содержаніе изъ городскихъ суммъ ежегодно 200 рублей. Эта сторона исторіи музея наводитъ на вопросъ, почему же, если полезное учрежденіе встрѣчаетъ сочувствіе у небогатыхъ людей и они охотно несутъ въ его кассу свою ничтожную лепту, почему они устранены своимъ ценомъ отъ городского управленія, почему городское управленіе отдано въ руки богатыхъ людей? или законодатель не довѣрялъ бѣднымъ людямъ, боясь, что они отнесутся къ общественнымъ нуждамъ небрежно и городскія суммы будутъ расходовать неразумно, напротивъ, только въ богатыхъ людяхъ видѣлъ способность понимать общественные интересы

и сочувствовать полезнымъ общественнымъ учрежденіямъ? Исторія минусинскаго музея свидѣтельствуетъ противное; мы видимъ здѣсь, какъ небогатые люди своими мелкими силами сооружаютъ и поддерживаютъ полезное учрежденіе, участіе же богатыхъ людей въ этомъ дѣлѣ не велико. Мы знаемъ въ Сибири примѣры, какъ богатые люди жертвовали по десяти, по двадцати тысячъ рублей на женскія прогимназіи, но знаемъ также и біографіи этихъ людей и потому имѣемъ возможность судить, насколько въ подобныхъ случаяхъ рукою жертвователя двигала любовь къ просвѣщенію. Конечно, если-бъ иное устройство городского управленія, если-бъ эти люди, которые теперь сбиваются на музей изъ собственнаго скуднаго кармана на трехрублевую складчину, да стараются добыть какую-нибудь сотню рублей посредствомъ спектакля, имѣли-бы побольше голоса въ городскомъ управленіи, тогда городская дума, вѣроятно, еще сочувственнѣе отнеслась бы къ такимъ полезнымъ учрежденіямъ, какъ музей и библиотечка и не ограничилась бы отпускомъ такой крошечной ежегодной субсидіи въ 200 рублей, какую даетъ теперь.

Что выше всего нужно цѣнить въ дѣлѣ минусинскаго музея, намъ кажется, такъ это то, что онъ соединяетъ около себя всѣ выдающіяся силы края, поднимаетъ мѣстное чувство на ноги и даетъ ему пищу и дѣятельность. Одни хлопчатъ о добываніи денежныхъ средствъ и устроятъ спектакли, другіе собираютъ коллекціи (что такіе собиратели есть въ краѣ, показываютъ воззванія къ нимъ «Каталога» пополнить пробѣлы въ коллекціяхъ: то авторъ «Каталога» проситъ ихъ собрать моллюсковъ, то рыбъ, то ракообразныхъ); горнопромышленникъ спѣшитъ обогатить музей образцами рудъ, окаменѣлостей, горныхъ породъ; заводчикъ доставляетъ продукты своего завода, купецъ, торгующій за границей въ Монголіи, везетъ оттуда предметы той мѣстности. Нѣкто г-нъ Евсѣевъ совершаетъ морской переѣздъ изъ Владивостока чрезъ Одессу въ Минусинскъ и привозитъ для музея цѣнную и интересную коллекцію заморскихъ вещей, обзоръ которой занималъ посѣтителей музея гораздо больше, чѣмъ обзоръ другихъ предметовъ. Этотъ случай напомнилъ намъ исторію другаго мѣстнаго музея, именно въ городѣ Уральскѣ; подобно минусинскому, уральскій также поднималъ на ноги всю маленькую интеллигенцію уральскаго казачьяго войска; охотники принялись доставлять шкурки, люди, умѣющіе набивать чучела, безвозмездно набивали ихъ и ставили на ноги, художники устроили мастерскую и лѣпили изъ папье-маше рельефныя карты, офицеры, которые приходили изъ походовъ въ киргизскую степь, приносили произведенія степной природы; двумъ офицерамъ случилось путешествовать въ Бельгіи, Франціи и сѣверной Италіи и они, подобно г. Евсѣеву, въ своихъ разъѣздахъ вдали отъ своей крошечной родины думаютъ о своемъ музеѣ и собираютъ для него образцы. Надо желать, чтобы такіе музеи съ библиотечками основывались и въ другихъ городахъ; не казенные музеи, а основанные по инициативѣ частнаго лица, ученаго или любителя наукъ, въ родѣ г. Мартьянова, съ такою-же духовною связью между учрежденіемъ и мѣстнымъ населеніемъ, мѣстными дѣятелями. Въ сердцѣ человѣка врождена страсть къ скопленію; простой хозяинъ увлекается умноженіемъ своихъ построекъ и орудій, богатый человѣкъ увеличеніемъ своихъ оборотовъ, натуралистъ умноженіемъ своихъ коллекцій; одинъ

видъ таблицы, на которой показанъ прогрессивный ростъ какихъ-нибудь чиселъ, уже вызываетъ въ умѣ чловѣка представленіе о продолженіи этого ряда, а въ сердцѣ его желаніе, иногда глупое, ускорить занесеніе въ статистику тѣхъ чиселъ, до которыхъ жизнь еще не дошла. Бюрократъ не можетъ не увлекаться числомъ исходящихъ и входящихъ бумагъ и ежегодный приростъ ихъ не смущаетъ, а, какъ подвигъ, радуется его сердце. Много нелѣпаго и даже вреднаго творитъ эта страсть къ скопленію и къ растущимъ цифрамъ; тѣмъ болѣе полезно создавать такія учрежденія, которыя направляютъ эту страсть въ хорошую сторону. Такое значеніе и имѣетъ пока минусинскій музей; можетъ быть условія его существованія въ послѣдствіи измѣнятся и онъ превратится въ учрежденіе съ казеннымъ духомъ, но теперь онъ имѣетъ видъ вполне жизненнаго явленія, и дай Богъ, чтобъ онъ остался всегда такимъ. Въ связи съ обществомъ, которую мы у него замѣчаемъ, кроется залогъ и будущаго его развитія и значенія. Мы бы желали, чтобы такая-же связь зародилась и между сибирскимъ университетомъ и сибирскимъ обществомъ, чтобы члены послѣдняго съ любовью относились къ этому учрежденію и охотно дѣлились съ нимъ своими излишками и трудами. При такихъ отношеніяхъ между учрежденіемъ и населеніемъ возникла бы родственность, всякій чувствовалъ бы, что въ тѣлѣ учрежденія есть и его кроха, гордился бы успѣхами учрежденія и всегда ощущалъ бы въ себѣ желаніе содѣйствовать дальнѣйшему его процвѣтанію. Гдѣ нѣтъ такихъ родственныхъ отношеній, тамъ является смерть учрежденія или вялое, казенное прозябаніе. Намъ рассказывали объ одномъ сибирскомъ общественномъ учрежденіи такой анекдотъ: пріѣзжаетъ въ край новый начальникъ и показываетъ видъ, что интересуется музеемъ, который существовалъ при томъ учрежденіи; начальникъ идетъ осматривать его съ своей семьей; предсѣдатель учрежденія пользуется случаемъ и подноситъ въ даръ сыну начальника (безъ разрѣшенія комитета учрежденія) шкуру камчатскаго бобра, доставленную въ учрежденіе однимъ неутомимымъ натуралистомъ. «Что-жъ, говорилъ предсѣдатель:—за то онъ намъ можетъ помочь не на одну тысячу». Конечно, это правда; начальникъ; разумѣется, своихъ денегъ не дастъ, но онъ призоветъ мѣстныхъ капиталистовъ и тѣ отвалятъ десять и двадцать тысячъ по требованію начальства. Но такимъ прибѣганіемъ къ власти и неуваженіемъ найти средства помимо ея подрывается добрая связь между учрежденіемъ и мѣстными дѣятелями; какому же коллектору будетъ охота нести свои дары учрежденію, когда онъ узнаетъ, что пожертвованная имъ шкура украшаетъ воротникъ шалопа. Мы слышали, что и г. Мартяновъ продавалъ цѣнныя древности, добытыя въ краѣ, чтобы на вырученныя деньги произвести новые поиски и сдѣлать новыя пріобрѣтенія. Но вотъ бѣда! Г-нъ Мартяновъ дѣлаетъ это, и это насъ не смущаетъ и мы не видимъ тутъ ничего дурнаго, даже находимъ, что онъ поступилъ хорошо, тогда какъ исторія съ бобровой шкурой кажется намъ дѣломъ некрасивымъ. Впрочемъ, если г-нъ Мартяновъ и продавалъ древности, то лицамъ, занимающимся археологіей, и ни за что конечно не продастъ тому, кто другаго употребленія изъ древняго золота неспособенъ сдѣлать, какъ перелить его на кольца.

Кромѣ перечисленныхъ выше четырехъ отдѣловъ, къ му-

зею въ послѣднее время присоединенъ еще пятый, подъ именемъ «кабинетъ учебныхъ пособій». Въ этомъ отдѣлѣ соединяется все, что имѣется въ музеѣ не мѣстнаго происхожденія. И здѣсь цѣль отдѣла, сначала, какъ видно и изъ самаго его названія, ограниченная (служить пособіемъ при преподаваніи въ мѣстныхъ училищахъ), была вскорѣ расширена пожертвованіями и отдѣлъ получаетъ характеръ собранія, которое должно знакомить минусинцевъ съ міромъ, лежащимъ за предѣлами округа. Коллекціи, которыя будутъ собраны въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ того, что наглядно будутъ знакомить съ чуждыми мѣстной природѣ формами и съ чловѣческой дѣятельностью въ культурныхъ странахъ, будутъ также служить пособіемъ для лицъ, занимающихся изученіемъ мѣстной природы. Поэтому очень полезно, чтобы этотъ отдѣлъ музея не уступалъ другимъ по своей полнотѣ и богатству. Въ подстрочномъ примѣчаніи мы помѣщаемъ списокъ предметовъ, которыхъ, по словамъ «Каталога», недостаетъ въ этомъ отдѣлѣ и которые не пріобрѣтены за недостаткомъ денежныхъ средствъ¹⁾. Лица, желающія содѣйствовать расширенію минусинскаго музея, могутъ свои пожертвованія направлять въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія», откуда они будутъ доставлены въ Минусинскъ.

СОЛЯНАЯ ИСТОРИЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ²⁾.

(Письмо въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія».)

Сложеніе акциза съ соли было понято въ Западной Сибири весьма своеобразно: алтайское горное правленіе, къ которому перешло соляное дѣло, поняло Высочайшую волю не въ смыслѣ интересовъ народа, а въ смыслѣ доставленія крупнымъ солепромышленникамъ возможности получать большіе барыши. Всѣ дѣйствія этого учрежденія съ самаго момента принятія въ свое завѣдываніе солянаго дѣла были направляемы въ такомъ духѣ. Дѣйствія эти были изумительно-смѣлы и достойны стать на ряду съ такими исторіями, какая недавно прошла передъ глазами суда и русскаго общества, появившись изъ минскихъ лѣсовъ.

¹⁾ Для полноты музея, комитетъ его намѣтилъ къ пріобрѣтенію слѣдующіе предметы: модели Гейзера изъ папье-маше по маленькому скелету млекопитающаго, птицы, змѣи и лягушки, расчлененныхъ насѣкомыхъ по одному изъ всѣхъ отрядовъ, морскаго ежа, стеклянныя модели актиній, конусъ для объясненія устойчиваго и неустойчиваго равновѣсія, модель конуса, приборы Гравезанда для объясненія центра тяжести, складной кубической «утъ», зубчатые колеса, воротъ, наклонную плоскость, винтъ, Сегнерово колесо, снаряды для объясненія закона равной передачи давления и для доказательства давления на жидкость погруженнымъ въ нее тѣломъ, пневматическую машину съ 1 поршнемъ, барометръ ртутный, аверондъ, воздушный насосъ, аэростатъ, парашютъ, картезіанскій водолазъ, діапазонъ, монохордъ, рупоръ, снарядъ для Хлодніевыхъ фигуръ, камертоны, органную трубу, волшебный фонарь съ туманными картинами, фотометръ, зеркала вогнутыя и выпуклыя, экранъ, Ньютоновъ цвѣтной кругъ, прямой спектроскопъ Броунинга, электрическую машину, электроскопъ, Франкляново колесо, электрофоръ, лейденскую банку, разрядникъ, Вольтовъ столбъ, элементы Вуизена, Даниэля, Грове, приборъ для разложенія воды, электромагнитъ, коммутаторъ Румкорфа, электродвигатель. Кромѣ того, музей съ благодарностью приметъ пожертвованія въ видѣ естественно-историческихъ коллекцій и книгъ.

²⁾ Редакція помѣщаетъ настоящее письмо, какъ характеристику солянаго дѣла въ Сибири и довѣряетъ въ этомъ случаѣ лицу, близко стоявшему къ дѣлу.

Состоя въ должности старшаго смотрителя Амускихъ, Ямышевскихъ и Лебяженскихъ соляныхъ озеръ, я былъ исполнителемъ распоряженій горнаго правленія и, близко зная дѣло, считаю своею обязанностію, въ интересахъ страны, предать гласности исторію солянаго дѣла въ Западной Сибири, по переходѣ этого дѣла въ руки горнаго правленія.

При отмѣнѣ солянаго налога, какъ извѣстно, не было упомянуто въ манифестѣ о попудныхъ. Крестьяне получили Царское слово безъ этого прибавленія. Съ наступленіемъ весны минувшаго года, какъ только озера сдѣлались доступными, они бросились за солью, къ чему, кромѣ Царскаго слова, имѣли побудительною причину и цѣны, поставленныя на соль арендаторами озеръ. По своей обязанности я приказалъ надсмотрщикамъ, охранявшимъ озера, объяснить крестьянамъ, что озера можно разрабатывать только взявши ихъ въ аренду и заплативши попудныя деньги. Объясненіе это было встрѣчено съ недоумѣніемъ. Крестьяне начали являться на озера съ копіями манифестовъ и... винтовками. Предлагая попудную плату, они требовали соли, заявляя, что не желаютъ покупать соль у арендаторовъ, дерущихъ дикія цѣны.— О такомъ положеніи дѣла я донесъ алтайскому горному правленію телеграммою, на какое донесеніе получилъ отвѣтъ: «дѣйствовать на основаніи прежнихъ акцизныхъ правилъ», т.-е. преслѣдовать корчемство, употребляя въ нужныхъ случаяхъ оружіе. Признавая такое распоряженіе несогласнымъ съ Высочайшею волею, я доношу о малочисленности надсмотрщиковъ, просилъ распоряженія отпустить соль за попудныя, присовокупляя, что иначе будемъ поддерживать арендаторамъ цѣну на соль въ ущербъ интересамъ народа. Въ отвѣтъ получаю: принять мѣры къ прекращенію корчемства, просить содѣйствія полиціи. Мѣстный уѣздный начальникъ, не рѣшаясь на такую рискованную мѣру, какъ вооруженное содѣйствіе, телеграфировалъ семипалатинскому губернатору, отъ котораго и послѣдовало распоряженіе: оказать содѣйствіе охраненію соляныхъ озеръ отъ корчемства, посылать въ помощь смотрителю полицейскихъ стражниковъ и посыльныхъ киргизъ. На мою же телеграмму въ горное правленіе, въ которой я выразилъ мнѣніе о непримѣнности прежнихъ акцизныхъ правилъ по охраненію озеръ, какъ несоответствующихъ духу Высочайшей воли, получается отвѣтъ: предписанія начальства исполняйте въ точности, хотя-бы они не согласовались съ вашимъ взглядомъ на дѣло. Послѣ такихъ распоряженій я былъ поставленъ въ необходимость ставить кучку солдатъ съ револьверами и шашками и толпу киргизовъ съ дубинками въ рукахъ противъ толпы крестьянъ, вооруженныхъ винтовками и топорами. Дѣлать это я долженъ былъ сознавая, что обѣ стороны въ этомъ случаѣ будутъ истреблять другъ друга: одни, исполняя свой долгъ, другіе—вѣря Царскому слову. Ни долгъ, ни присяга, ни сознание человѣческаго достоинства не позволяли мнѣ принять въ этой драмѣ роль главнаго героя. О положеніи дѣла я донесъ генералъ-губернатору; потомъ, пользуясь его проѣздомъ черезъ Павлодаръ, лично доложилъ о немъ, но получилъ отвѣтъ такого скептическаго характера, что не считаю себя въ правѣ повторять его.

Пока продолжалась эта переписка, въ степи повторялись стычки одна за другою, причемъ возбужденіе крестьянъ до-

ходило до такой степени, что при одной изъ стычекъ младшій смотритель Бурлинскаго озера чуть не подвергся нападенію и бѣжалъ отъ озера; киргизы, данные въ распоряженіе, представляли такой матеріалъ, съ которымъ требовалось самое осторожное обращеніе: въ случаѣ драки, за каждымъ киргизомъ готовы были появиться еще десятки... Ужъ, право, не могу дать себѣ отчета, какъ мнѣ помогъ Богъ въ эту памятную весну не уложить въ могилу ни одного человѣка. Не могу вспомнить безъ чувства признательности тѣхъ людей, которые, оставаясь часто одинокими въ глубокой степи, умѣли вынести на себѣ всю тяжесть критическаго положенія, сдерживая киргизовъ, уговаривая крестьянъ... и въ результатѣ — спокойное: все благополучно, ваше в—дѣ! — пошумѣли... было оглоблей, ну, а я такъ и такъ... все благополучно! Только потомъ узнаешь изъ случайныхъ разговоровъ, чего стоило это — все благополучно. Однажды, останавливая транспортъ корчемной соли, за которымъ я гнался ночью, пришлось подѣхать къ транспорту одному (киргизовъ, сопровождавшихъ меня, изъ боязни столкновенія, я оставилъ вдалекѣ отъ транспорта), и когда на мои слова: именемъ закона, приказываю остановиться,—сначала не обратили вниманія и нѣкоторые крестьяне стали копаться въ возахъ,—пришлось перечувствовать столько, что даже теперь становится жутко. Между тѣмъ, я не впервые сталкивался съ толпою. Надсмотрщикамъ-же приходилось переживать такіа минуты не считая, и все-таки... все благополучно.

Въ то время, когда мнѣ приходилось прекращать корчемство и одновременно не допускать кровавыхъ сценъ (послѣднее, впрочемъ, начальствомъ не ставилось въ обязанность), арендаторы держали дикія цѣны на соль, а при Таволжанскомъ озерѣ спокойно лежало $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ соли казенной заготовки, которую пустили въ продажу по 2 к. за пудъ уже по моимъ упорнымъ настояніямъ, сдѣланнымъ лично въ Барнаулѣ, причемъ мнѣ пришлось выслушать обвиненіе въ политической неблагонадежности. На мои доводы о возможности продажи этой соли по дешевымъ цѣнамъ выставились законы 30-хъ годовъ, старые циркуляры и даже объявленія акцизнаго управленія, служившія яко-бы доказательствомъ, что соль эту нельзя продавать дешевле 30 к. за пудъ. Я вынужденъ былъ попросить председателя засѣданія передать секретаря Карпинскаго суда за ложное толкованіе законовъ съ корыстными цѣлями. Это подѣйствовало: написали въ министерство телеграмму по моимъ доказательствамъ, и соль разрѣшили продавать по 2 к. за пудъ. Затѣмъ горное правленіе, получивъ распоряженіе г. министра объ отдачѣ въ разработку озеръ, опубликовало о торгахъ, назначенныхъ на 30-е іюня прошлаго года, такимъ образомъ, что объявленія были получены во многихъ мѣстахъ позже дня торговъ, вслѣдствіе чего озера остались въ рукахъ прежнихъ арендаторовъ. Въ нынѣшнемъ году о торгахъ, назначенныхъ на 18-е марта, публикацій совсѣмъ не было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» напечатаны послѣ дня торговъ; арендаторы остались тѣ-же, крестьяне не заарендовали ни одного участка *).

Служба моя при соляномъ дѣлѣ тоже не была долговѣчна, какъ и надежды крестьянъ на дешевую соль. Воспользовав-

*) То же самое удостовѣрено и въ корреспонденціи изъ Барнаула въ № 16 «Восточнаго Обозрѣнія».

шивъ распоряженіемъ г. министра о сокращеніи штатовъ, горное правленіе вытолкнуло меня за штатъ, оставивъ на службѣ людей, непретендующихъ на самостоятельность и выслужившихъ пенсіи, слѣдовательно готовыхъ скоро уступить свои мѣста кандидатамъ уже чисто горнымъ... спеціалистамъ.—Вся эта исторія основана на документахъ, которые, я надѣюсь, потомство прочтетъ и... подивится.

М. Шимкинъ.

ХРОНИКА

Томскія „Губернскія Вѣдомости“, столь ревнивыя къ мѣстной честной печати, пробуютъ высказать свои взгляды на мѣстные вопросы. Недавно, по случаю томскихъ пожаровъ и учрежденія вольнаго пожарнаго общества, они обвиняли безучастіе жителей на пожарахъ, и пробовали провести мысль о необходимости привлечь обязательно всѣхъ жителей къ общей пожарной повинности. Мысль по истинѣ оригинальная! Зачѣмъ только тогда нужна пожарная команда? Неисправность и запаздываніе мѣстной пожарной команды Губ. Вѣдом. между тѣмъ тщательно обходятъ.

Въ Петербургской думѣ, по поводу пожара на Крестовскомъ островѣ, недавно рассмотрѣно заявленіе 5-ти гласныхъ о необходимости строгаго дознанія и слѣдствія по разнымъ упущеніямъ при пожарахъ, благодаря которымъ пожаръ усилился, и о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности („Голосъ“ № 198).

Въ Сибири выгораютъ цѣлые города, какъ Иркутскъ, Енисейскъ, Томскъ, наносятся миллионы убытковъ, тысячи жителей лишаются крова. Послѣ каждаго пожара также идутъ толки, что пожаръ надѣлалъ бѣдъ, благодаря небрежности и поущеніямъ или неприбытію во-время пожарной команды. Виновные часто даже указываются, и между тѣмъ никакихъ слѣдствій не предвидится. Напротивъ, во всемъ оказывается виновато общество.

„Губернскія Вѣдомости“ также послѣдовательно ведутъ себя и во всѣхъ другихъ вопросахъ. Въ волостныхъ безпорядкахъ виноваты крестьяне, а не засѣдатели и исправники, получающіе тысячи дохода. Вотъ напримѣръ ихъ воззрѣнія въ № 26 на переселенческой вопросъ въ Сибири.

„Въ Томской губерніи казенныхъ земель, удобныхъ для водворенія переселенцевъ изъ губерній Европейской Россіи, сообщаютъ „Губ. Вѣд.“, имѣется много, въ особенности въ Маріинскомъ округѣ, но сколько именно—нельзя положительно сказать, такъ какъ большая часть казенныхъ земель не приведена въ извѣстность, государственные крестьяне и инородцы не надѣлены еще земельными участками и поземельный вопросъ въ Сибири дожидается до сего времени разрѣшенія“. Будучи столь скромными въ опредѣленіи количества земель, т.-е. того, что составляетъ прямую ихъ обязанность, они гораздо смѣлѣе въ области „обвиненій“ крестьянскаго хозяйства. „Обиліе удобныхъ земель въ трехъ округахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нераціональное пользованіе ими доказывается, между прочимъ, издавна существующимъ здѣсь обычаемъ устроить вокругъ селеній и деревень огромные выгоны для скота, по мѣстному—поскотины. Поскотины эти, заключаая въ себѣ нерѣдко десятки тысячъ десятинъ удобной земли, предназначаемой исключительно для подножнаго корма скота въ лѣтнее время, по большей части не достигаютъ цѣли, такъ какъ поскотинная почва, утаптываемая изъ-году въ годъ скотомъ и никогда не разрыхляемая сохой, сильно отвердѣваетъ и даетъ всегда почти скудные урожан травы, такъ что, къ концу лѣта, скотъ вообще значительно тощаетъ. Устранить этотъ неразсчетливый способъ пользованія самою лучшею „подворною“ землей, побудить населеніе перейти отъ хищнической системы хозяйства къ системѣ трехпольной, возможно только точнымъ надѣленіемъ старожильскихъ селеній узаконенною пропорціей земли и предоставленіемъ всѣхъ излишковъ за надѣломъ и всѣхъ впускъ лежащихъ земель переселенцамъ изъ малоземельныхъ губерній Россіи, съ образованіемъ изъ нихъ особыхъ селеній“.

Чиновнику „Губернскихъ Вѣдомостей“ кажется весьма легко отрѣзать всѣ поскотины и выгоны у мѣстнаго крестьянства и заставить его перейти отъ переложной системы хозяйства къ высшей трехпольной. Систему перелоговъ сибирскій чиновникъ называетъ почему-то „хищнической“, выражая тѣмъ свои антипатіи ко всякому расхищенію, хотя бы и дѣвственныхъ почвъ. „Губернскимъ Вѣдомостямъ“ кажется возможнымъ совершить цѣлый переворотъ въ хозяйствѣ населенія и создать разомъ культуру одной урѣзкой земли. Способъ весьма простой, такъ сказать, засѣдательскій! Таковъ взглядъ сибирскаго администратора. Дайте ему волю, онъ прикажетъ сломать поскотины, предпринять трехпольную систему, разведеніе ланкаширскихъ овецъ, обездолить, раззорить населеніе, но выполнить свою фантазію. Далѣе говорится о переселеніяхъ на земляхъ Алтайскаго округа и рисуется слѣдующая картина.

„Такъ какъ отъ причисленія и выселенія крестьянъ Алтайскаго округа всѣ выгоды остаются на сторонѣ горнаго вѣдомства, количество же земли, отведенной первоначально обществу, остается неизмѣннымъ, то это обстоятельство служитъ важнымъ препятствіемъ къ успешному заселенію Алтая переселенцами изъ другихъ мѣстностей, такъ какъ мѣстные крестьяне не находятъ для себя выгоднымъ давать переселенцамъ приемные приговоры, или же за выдачу такихъ приговоровъ взыскиваютъ съ переселенцевъ непомерно высокую плату, въ доходъ общества.“

„Изъ произведеннаго въ концѣ 1880 г., по распоряженію г. начальника губерніи, учета переселенцевъ, которые по настоящее время остаются непричисленными къ мѣстнымъ крестьянскимъ обществамъ, оказалось, что по волостямъ Бійскаго округа проживаетъ, по паспортамъ и безъ оныхъ, крестьянъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи 2,887 семействъ и въ Барнаульскомъ округѣ 1,085, всего въ двухъ только округахъ Томской губерніи 3,972 семейства переселенцевъ остаются непричисленными.“

„Большая часть переселенцевъ совершенно не имѣетъ возможности возбудить ходатайство о причисленіи, потому что, пройдя три-четыре тысячи верстъ, переселенцы впадаютъ въ крайнюю бѣдность и по прибытіи въ Сибирь не имѣютъ возможности платить какому либо обществу 30—50 р. за приемный приговоръ.“

„Такимъ образомъ переселенцы этой категоріи, оставившись въ какомъ либо селеніи, прежде чѣмъ начать свое хозяйство, принуждены искать работы для прокормленія себя съ семействомъ, и нерѣдко поступаютъ къ мѣстнымъ крестьянамъ въ батраки.“

„Переселенцы, имѣющіе возможность заняться сразу хлѣбопашествомъ, пользуются землями и угодьями у крестьянскихъ обществъ, платя имъ за это деньги, а большею частію вино.“

„Нѣкоторыя общества, болѣе дальновидныя и не падкія на вино и плату за приемные приговоры, не принимаютъ вовсе новоселовъ, несмотря на то, что имѣютъ въ своемъ распоряженіи свободныя земли, годныя для хлѣбопашества, рассчитывая, что съ увеличеніемъ народонаселенія, имъ самимъ будетъ меньше земельныхъ угодій и надѣловъ; другія же общества, не заботясь объ этомъ, выдаютъ приговоры охотно каждому новоселу, имѣющему только возможность уплатить за приемный приговоръ деньги и вино“.

Какъ видимъ, вся вина опять въ поборахъ обществъ и никого болѣе. Картина эта требуетъ однако небольшихъ дополненій. 3972 семейства или около 12,000 душъ непричисленнаго народа представляетъ явленіе весьма прискорбное. Но что же оказываетъ препятствія перечисленію и кому выгодно это переходное положеніе переселенцевъ? Не волостнымъ ли писарямъ и земской полиціи, которая здѣсь грѣетъ руки? Губернскія вѣдомости по своему обыкновенію налегаютъ на сборы въ обществахъ за причисленія, но ни слова не говорятъ о поборахъ тѣхъ же писарей за перечисленіе, мытарства чрезъ мѣстныя казенныя палаты и т. п. Сколько платятъ наконецъ переселенцы межевщикамъ при отводѣ земель, засѣдателямъ за право прожить до перечисленія и т. д.? Намъ кажется, что эти поборы не должны быть игнорируемы губернской администраціей.

Когда крестьянское общество приняло переселенца, оно гарантируетъ ему землю и не тревожитъ его, но его долго еще тревожитъ сибирскій засѣдатель. Между тѣмъ, только въ этихъ добровольныхъ приемахъ переселенцевъ обществами, дающими имъ пріютъ, губернскія вѣдомости усмотрѣли опасность: „Вообще отъ недостатка правильной организаціи переселеній происходитъ то, что нѣкоторыя

селенія Бійскаго округа увеличиваются уже до невозможныхъ размѣровъ новоселами и впослѣдствіи тѣснота и отдаленность пашень отзовется крайне невыгодно на бытѣ крестьянъ, продолжаютъ Вѣдомости, потому что такія селенія со временемъ дойдутъ до крайне ограниченныхъ земельныхъ надѣловъ, и это послужитъ причиною, что они будутъ принуждены оставить свои усадьбы и переселяться опять куда-нибудь далѣе въ новыя мѣста Алтая, что будетъ раззореніемъ для крестьянъ". Опасенія эти тамъ, гдѣ приходится по 40 и даже по 1,000 дес. на душу, можно сказать, совершенно напрасны. Крестьянская община весьма ревнива къ землѣ, при недостаткѣ ея она не сдѣлаетъ ошибки и не приметъ излишка. Доказательствомъ служатъ пензы и препятствія при приемномъ приговорѣ, о которыхъ упоминаютъ тѣ же Вѣдомости. Гораздо хуже здѣсь всякое чиновничье вмѣшательство и запрещенія. Они дѣйствительно могутъ остановить приемы перечисленія и поставить переселенцевъ еще въ болѣе бѣдственное положеніе, чѣмъ они находятся нынѣ. вмѣсто 3,972 семей явится 6 и 9,000 семей непричисленными. Между тѣмъ, именно этой опеки и вмѣшательства желаютъ губернскіе прожекторы: «Поэтому, для устройства правильной организаціи переселеній въ Томской губерніи, необходимо: временно учредить въ г. Томскѣ переселенческую комиссію изъ лицъ, командированныхъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, министерства внутреннихъ дѣлъ, Кабинета Его Императорскаго Величества, управляющаго томскою казенной палатой (заступающаго въ Сибири управляющаго государственнымъ имуществомъ) и завѣдывающаго томскою губернской чертежною.

„Къ этой комиссіи слѣдуетъ прикомандировать для отвода земель переселенцамъ межевыхъ чиновъ въ потребномъ количествѣ. На означенную комиссію возложить“:... слѣдуютъ пункты, весьма легко сочиняемые въ канцеляріяхъ.

Далѣе, всѣ мѣропріятія сводятся къ слѣдующему: „Для устройства правильной организаціи переселенія въ Томской губерніи потребуются денежные средства отъ 20 до 40,000 р. въ годъ. Эту сумму, въ виду государственной важности дѣла, казнѣ слѣдовало бы принять на свой счетъ безвозвратнымъ расходомъ“. Это и составляетъ сущность губернскаго проекта. Откройте безвозвратный расходъ въ 20 или 40,000 р., создайте комиссію, распределите эти суммы среди губернскаго персонала, и дѣло въ шляпѣ. По мнѣнію сибирскаго чиновника, все устроится, дайте только одной комиссіи въ распоряженіе 200,000 р., другой 40,000 р. и т. д.

Несомнѣнно „Томскія Губернскія Вѣдомости“ оказались весьма компетентными въ переселенческомъ вопросѣ.

Мы желали бы замѣтить одно, что при искреннемъ отношеніи къ дѣлу и желанію помочь переселенцамъ, губернская администрація изыскала бы средства и помимо казенныхъ суммъ. Находить же она въ Сибири благотворителей иногда просто на собственные забавы.

Въ то же время, когда такъ процвѣтаетъ древо краснорѣчія „Губернскихъ Вѣдомостей“, «Сибирская Газета» въ Томскѣ, подъ давленіемъ циркуляровъ, предписаній, усмотрѣній и соображеній, съжила уже, кажется, до самаго нѣльзя, а все-таки не можетъ угодить на мѣстную цензуру. Такъ, напр., намъ передаютъ, что цензоръ изъ фразы: „хранителя писанныхъ законовъ — сената“, зачеркнулъ первыя три слова, не позволяя именоваться такъ. Вычеркнулъ онъ и такую, на примѣръ, курьезную замѣтку, которая ничего не имѣла въ виду, кромѣ добродушнаго смѣха читателя: «Юрточная часть (собственно музей этой части) можетъ гордиться тѣми археологическими рѣдкостями, которыя въ ней хранятся, а именно: 1) два мѣшка чаю, вынутаго изъ воды, хранящіеся въ цейхгаузѣ (въ музеѣ) съ 1822 года; 2) мѣшокъ изюма, съ 1828 года, сбившагося въ каменовидную массу; 3) енотовая шуба, по оцѣнкѣ до 300 рублей, представляющая видъ голой кожи, совершенно проѣденной молью, съ 20-хъ годовъ; 4) три бадьи съ медомъ, въ которыхъ нынѣ находится часть меду, а на поверхности его дохлая крыса, съ 1830 года; 5) внутренности человѣческія, оставленныя для химическаго изслѣдованія съ 1830 года, бывшія въ спиртѣ, котораго, впрочемъ, уже нѣтъ. Вотъ какія бывають рѣдкости и вотъ какіе консерваторы ихъ!»

Изъ Барнаула и Алтайскаго округа доносятся къ намъ различныя извѣстія, которыя показываютъ крайнее возбужденіе общественнаго вниманія. По пріѣздѣ комиссіи изъ Петербурга, горные инженеры стараются распушить слухъ, что слѣдствій никакихъ не будетъ, что комиссія не приметъ ябедъ, но будетъ на сторонѣ горнаго правленія и существующаго горнаго хозяйства.

„Я сейчасъ былъ въ заводахъ Павловскомъ (гдѣ недавно открыты злоупотребленія) и Сузунскомъ, пишетъ одинъ корреспондентъ, гдѣ горные успѣли уже убѣдить, что комиссія жалобъ принимать не будетъ“. Все это дѣйствуетъ на жителей. Конечно, это совершенно понятно. Интересъ разоблаченныхъ инженеровъ повліять на то, чтобы подавить заявленія населенія, отрѣзать путь къ жалобамъ и не возбудить новыхъ уликъ и дѣлъ, чѣмъ богата заводская практика. Старая партія инженеровъ старается снискать довѣріе бывшихъ членовъ комиссіи. Секретарь горнаго правленія К., получавшій дохода не менѣе 10,000 р. въ годъ и устраивавшій прежде не разъ лукулловскіе обѣды, лебезить, горные квартиры и завтраки открыты. Неизвѣстно, чѣмъ это кончится!

Мы не думаемъ, чтобы надежды на полную безответственность за прежніе грѣхи г-дъ инженеровъ вполне оправдались. Какъ тогда поступить съ возбужденными дѣлами по злоупотребленіямъ? У насъ законъ караетъ крестьянъ за кражу рѣпы и картофеля. Странно было бы думать, что Юханцевскіе и Бушевскіе подвиги въ Сибири одни останутся внѣ закона и все кончится обѣдами!

Въ томъ же горномъ округѣ разносятся слухи о покушеніи взять богатѣйшій Салаирскій кряжъ въ монополію подъ предлогомъ допущенія частной промышленности. Частная промышленность, однако, весьма разнится отъ монополіи и претензій одного лица. Слухи эти также произвели свою сенсацію.

Петербургская печать недавно передала слѣдующее: „Крестьянами многихъ волостей Эстляндской губерніи подано на Высочайшее имя прошеніе о распространеніи сенаторской ревизіи и на Эстляндскую губернію“.

Въ Сибири не только крестьянамъ, но цѣлымъ городскимъ обществамъ запрещается дѣлать заявленія о необходимости гласнаго суда, земства и введенія судебныхъ слѣдователей. Такъ поступилъ бывший енисейскій губернаторъ съ заявленіемъ енисейской думы, и томскій по отношенію къ томской думѣ. Жителямъ не позволяютъ открыть ротъ съ выраженіемъ самыхъ скромнѣйшихъ желаній и обращеніемъ къ милости высшаго правительства. Къ 300-лѣтію Сибири, какъ извѣстно, готовились адреса, а теперь о нихъ ни слуху, ни духу. Обстоятельства показываютъ, что Сибирь также ждетъ строгой ревизіи, но заявленія русскихъ жителей Сибири нѣтъ счастливы, чѣмъ эстляндскихъ крестьянъ.

То, что считается въ Россіи вполне законнымъ и естественнымъ, въ Сибири разнуздавшийся (распрягшійся, по сибирскому выраженію) администраторъ преслѣдуетъ въ лицѣ цѣлаго общества. Бѣдная страна! Исполнятся-ли когда твои надежды и упованія!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Барнаула (корресп. «Вост. Обозр.»). Сколько было толковъ, обязательныхъ сообщеній, корреспонденцій, направленныхъ въ разныя газеты и напечатанныхъ въ нихъ, и все съ цѣлью ознакомить сперва читателя съ положеніемъ дѣлъ на Алтаѣ вообще и въ Барнаулѣ въ особенности, а затѣмъ, чтобы вызвать какое-нибудь правительственное воздѣйствіе, обузданіе расхворавшихся непотребныхъ инстинктовъ человѣка-звѣря, или хотя бы простое официальное констатированіе сообщаемыхъ въ печати фактовъ при посредствѣ какой-либо комиссіи!

И вдругъ, послѣ всякаго рода приготовленій и тормазовъ, устраиваемыхъ опытною рукою крючкотворцевъ изъ весьма солидныхъ

сферу, крючкотворцевъ, жаждавшихъ подавить дѣла и выкидывавшихъ для этого свои salto mortale, въ родѣ отданія подъ судъ инженера Юншера и оставленія за штатомъ совѣтника контроля Крыжановскаго, боровшихся съ ними на официальномъ полѣ, въ стѣнахъ канцелярій, и вдругъ, говорю, несмотря ни на что, 18-го іюня, въ 9 часовъ вечера коммисія, назначенная изъ Петербурга, съ большими полномочіями, явилась въ Барнаулъ для ознакомленія на мѣстѣ съ тѣмъ, о чемъ такъ много писалось, и чего «замолчать» никакимъ образомъ было нельзя.

Раньше еще, когда коммисія только-что тронулась изъ Петербурга, въ Барнаулъ сыпались телеграммы и письма, знакомившія съ составомъ коммисіи и привычками каждаго ея члена. Съ дороги также, почти изъ каждаго города, лежавшаго на пути, получались телеграммы отъ одного горнаго секретаря, засланнаго ранѣе въ Петербургъ по разнымъ порученіямъ, и возвращавшагося потомъ, кстати, вмѣстѣ съ коммисіей въ Барнаулъ. Секретарь К., несмотря на свою зрѣлость и почтенную сѣдинку, не стѣснялся (такая вѣтренность свойственна многимъ горнымъ) сообщать своимъ собратамъ все необходимое. Словомъ, когда К. пріѣхалъ съ коммисіей въ Барнаулъ (о К. инженеры иначе не говорятъ, какъ: «онъ привезъ коммисію»), то, повидимому, ничего новаго и не произошло. Тѣмъ болѣе, дѣло бывалое: мало-ли кто не перебывалъ у насъ! и до сихъ поръ Богъ миловалъ... Однако не утаю, маленькій трепетъ существовалъ. Дня за два, наиримѣръ, выскакивали при звукѣ почтоваго колокольчика на дорогу, посмотреть: не коммисія-ли? Одинъ инженеръ разъ не узналъ свой собственный экипажъ, возвращавшійся съ компаніей, ѣздившей на гулянье. При звукѣ колокольчиковъ и при видѣ ѣдущихъ двухъ дорожныхъ экипажей, онъ, стоя на бульварѣ, въ средѣ знакомцевъ, рѣшилъ: да, это коммисія! И только тогда узналъ свой экипажъ, когда тотъ поравнялся съ нимъ. Словомъ, небольшое затмѣніе сначала существовало, но затѣмъ все обошлось къ общему благополучію.

Въ тотъ же вечеръ, 18-го іюня, К. игралъ уже роль телефона, помогая пріѣзжимъ обмѣняться мыслями... Предѣдатель коммисіи остановился на квартирѣ въ хорошенькомъ домикѣ, принадлежащемъ горному чиновнику, получающему казеннаго жалованья 300 рублей въ годъ. Этотъ же чиновникъ предложилъ къ услугамъ свою колясочку со всѣмъ приборомъ. 19-го іюня предѣдатель коммисіи сдѣлалъ первый официальный визитъ начальнику заводовъ, дѣятельностью котораго собственно и вызвано появленіе этой коммисіи въ Барнаулъ, и одинъ неофициальный—къ К. 20 іюня; въ воскресенье, былъ полуофициальный обѣдъ у начальника. Говорятъ, что мѣстные дѣятели намекаютъ коммисіи, будто они являются жертвами ябедъ (?); слово это въ ходу у сибирскихъ взяточниковъ.

Пока 20 іюня было закончено обѣдомъ. Всѣ витали въ области догадокъ, не зная положительно, что бы все это означало и чѣмъ-то скрасить завтрашній день. На 21-е іюня многіе ожидали, что начнутся обычные визиты къ другимъ хозяевамъ Барнаула и Алтая, а тамъ обѣды, спектакли любителей и т. д. Однако 21 іюня не вывезло. Въ этотъ день коммисія явилась въ присутствіе горнаго правленія и потребовала планы и дѣла, на основаніи которыхъ можно было бы составить хотя приблизительное понятіе о томъ, какъ приступить къ надѣлу крестьянъ землею.

Оказалось, что въ этомъ отношеніи въ горномъ правленіи существуетъ полнѣйшій хаосъ. На земляхъ, наиримѣръ, старожиловъ, оказались заселенными цѣлыя деревни новоселовъ. Какъ это случилось, и какъ до сихъ поръ ладить, при такихъ условіяхъ, между собой народъ, положительно ничего нельзя было ни откуда добиться. А такіе, именно, вопросы на первыхъ же порахъ не-

волью рождаются. Но какъ на нихъ отвѣчать и гдѣ искать ихъ разрѣшенія, положительно, говорю, неизвѣстно. Чтобы освѣтить немного такую сутолоку и запутанность, мы приведемъ свѣженькій фактецъ.

Года два-три тому назадъ, казаки поселка Песчаного (на Иртышѣ) заспорили о землѣ, которою они пользовались до этого десятилетия лѣтъ, съ извѣстнымъ казакомъ-же миллионеромъ Сорокинымъ, имѣющимъ свою заимку (скорѣе помѣстье) на Барабѣ, около села Благодатнаго. Сорокинъ имѣетъ громадныя табуны всякаго скота, тысячъ до 12 лошадей и около того-же рогатаго, и естественно нуждается въ громадныхъ пастбищахъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ. Съ нѣкотораго времени онъ самовольно началъ пастись свои табуны на смежныхъ съ его землею земляхъ поселка Песчаного. Сорокинъ свою землю арендовалъ у горнаго правленія, казаки упомянутого поселка тоже платили въ горное правленіе, что слѣдовало. Ну, понятно, возникъ споръ, и какъ та, такъ и другая сторона обратилась въ горное правленіе. Въдавшій это дѣло дѣлецъ взялъ съ обѣихъ сторонъ по кушу и насулил обѣимъ сторонамъ съ три короба. По возвращеніи домой, ходатаи естественно успокоиться не могли, такъ какъ дѣлецъ ничего не сдѣлалъ ни для той, ни для другой стороны. Весной нынѣшняго года обѣ стороны опять заявили въ горное правленіе и, не зная праваго нелицеприятнаго суда, къ которому можно бы обратиться за разрѣшеніемъ спорнаго вопроса, просто заявили, кому слѣдуетъ, что они уже заплатили такому-то. Изъ этого рѣшительнаго шага съ ихъ стороны, однако, ничего не вышло. Вѣроятно, споряція стороны скоро сознаютъ бесполезность платежа кушей и начнутъ пользоваться землею сообща, сойдясь на мировую. Не то-ли же самое переиспытали и старожилы съ новоселами. Мы не утверждаемъ, но только предполагаемъ, не это-ли ключъ къ дѣлу?

Кромѣ запутанности въ дѣлахъ и полнѣйшаго хаоса, горное правленіе оказалось незнающимъ, какія изъ земель, столько лѣтъ имъ опекаемыхъ, удобны для заселенія. Послѣ нѣкотораго раздумья, коммисія обязала горное правленіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ привести такія земли въ извѣстность, и объявила при этомъ, что затѣмъ по вопросу о надѣленіи крестьянъ землею горному правленію придется вѣдаться съ неприѣхавшимъ еще членомъ коммисіи Вагановымъ, командированнымъ специально для этой цѣли^{*)}. Такъ пока вопросъ о надѣлѣ находится въ этомъ жгучемъ состояніи. Но ясно, что это самый важный вопросъ, который поручено коммисіи рѣшить на мѣстѣ.

Далѣе, коммисіи придется разрѣшать на первыхъ же порахъ другой своего рода вопросъ. Именно, оказалось, что горное правленіе не представляло за четыре года отчетовъ по всѣмъ своимъ операціямъ, и не представляло потому, что некому будто бы было составлять отчеты. Насколько извѣстно, въ горномъ правленіи всѣ чиновники были налицо и ихъ такъ много, что едва-ли въ другой какой канцеляріи столько найдется. Въ прошломъ году, правда, умеръ бухгалтеръ, и на его мѣсто вскорѣ былъ найденъ нѣкто Щ., который на первыхъ же порахъ оказался неподходящимъ, непочтительнымъ и т. д., такъ что при выдачѣ награды (около 100 руб.), назначенной изъ Кабинета, ближайшее начальство вздумало эти гроши Щ. не выдавать. Противъ обыкновенія Щ. началъ огрызаться и награду получилъ, но затѣмъ ему вовсе отказали отъ мѣста. Такова маленькая исторія этого дѣла.

Теперь же, когда коммисія потребовала составленія отчетовъ,

^{*)} Дѣльцы для такой работы пригласили нѣкоторыхъ канцелярскихъ чиновниковъ, дѣлавшихъ кое-что ранѣе по этой отрасли, но вообще-то находившихся въ загонѣ.

нѣкоторые изъ контрольныхъ горныхъ чиновниковъ предложили свои услуги для этого дѣла. И было, на первыхъ порахъ, рѣшено поручить составленіе отчета за 4 года контрольному чиновнику З—му. Контрольные настолько обрадовались такому повороту дѣла, что были готовы командировать для такой работы двухъ, трехъ и болѣе человекъ, мотивируя такое предположеніе еще тѣмъ, что и повѣрка отчетовъ можетъ быть произведена одновременно, что, въ концѣ концовъ, было бы несравненно цѣлесообразнѣе и быстрѣе въ общемъ. Мало того, при этомъ можно бы было видѣть во-очію, откуда берутся разныя цифры, возбуждающія обыкновенно столько сомнѣній.

Но истые горные смекнули въ чемъ дѣло, и порѣшили во что бы то ни стало отыскать дѣльца, который могъ бы за нихъ постоять и соорудить отчеты. Такъ какъ срокъ для составленія отчетовъ комиссіей былъ назначенъ всего двухмѣсячный, то наблюдать прежнюю заносчивость должно было не привелось, а потому, знаете-ли кого выбрали для столь важнаго дѣла? Пригласили опять того же Щ., посуливъ ему 400 р. за всю работу, хотя дадутъ несомнѣнно меньше, меньше даже половины.

Несмотря на то, что предсѣдателемъ комисіи не было ни къ кому изъ остальныхъ хозяевъ Алтая сдѣлано визитовъ, они мало-по-малу и одинъ по одному не стѣсняются забѣгать въ «комиссію» и даже, повидимому, установились правильныя дежурства: до обѣда сидитъ начальникъ заводовъ, или управляющій лѣсною частію, а тамъ кто-нибудь изъ совѣтниковъ или секретарь К. Весь этотъ людъ, вызвавшій въ большей или меньшей степени появленіе комисіи, теперь оказывается ея главнымъ совѣтникомъ и помощникомъ въ исполненіи тѣхъ трудныхъ задачъ, которыя возложены на комиссію. Говорятъ, что комиссія уже выекалалась, что она алтайскихъ дѣльцовъ не считаетъ, на первыхъ порахъ, «насолько виновными», какъ, должно быть, писалось, «тутъ погрѣшилъ С., контроль, да акцизное вѣдомство (по дѣлу Платонова), а инженеры не такъ. Конечно, если такъ дѣла пойдутъ, можно будетъ ожидать, что комиссія признаетъ алтайскихъ инженеровъ «безукоризненными и невинно оскорбленными». Рождаются, однако, вопросы, почему настоящая комиссія послана именно на Алтай, а не въ другой подчиненный Кабинету районъ, а также почему такъ усердно настаивалъ на необходимости командированія комисіи на Алтай тотъ контроль, который теперь во всемъ обвиняютъ инженеры? Вѣдь это выходитъ съ больной головы на здоровую! Будетъ очень грустно, если пріѣхавшая комиссія поддастся влиянію алтайскихъ «Бушей»!

Томскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Пожары, бывшіе въ самое недавнее время въ Иркутскѣ и Красноярскѣ и имѣвшіе своимъ послѣдствіемъ страшное разореніе значительнѣйшей части населенія этихъ двухъ городовъ, пріостановившіе надолго промышленность и торговлю и выбившіе изъ колеи общественную жизнь, стали страшнымъ призракомъ для всѣхъ другихъ городовъ, такъ какъ застали бы ихъ также неустроенными, съ такими же неорганизованными, безпорядочными средствами для борьбы съ бѣдствіемъ. Но, проходили дни, всѣ привыкали къ разносившейся вѣсти и призракъ краснаго пѣтуха тонулъ и исчезалъ безслѣдно въ пространствѣ. Томская дума, находясь подъ впечатлѣніемъ этихъ ужасовъ, рѣшила, года полтора тому назадъ, устроить вольное пожарное общество, поручивъ одному изъ своихъ гласныхъ выработать проектъ устава, а затѣмъ и забыла объ этомъ... Но страшная катастрофа, которой всегда и легко можно было ожидать, разразилась, наконецъ, и надъ Томскомъ словно для того, чтобъ дать хорошій урокъ сонному обществу

вмѣстѣ съ его безпечнымъ городскимъ управленіемъ. Извѣстно уже, что 25 апрѣля, въ 12 часовъ дня, при бурной погодѣ и порывистомъ вѣтрѣ, клубы чернаго дыма взвились надъ Заозерьемъ, бѣднѣйшей частью города. Черезъ четыре часа море огня поглотило, на разстояніи почти полверсты, нѣсколько кварталовъ съ сотней домовъ и лачугъ, отняло у многихъ послѣднее имущество, лишило ихъ единственнаго куска хлѣба. Дѣятельность пожарной команды и особенно полиціи вызывала въ однихъ смѣхъ, въ другихъ раздраженіе, такъ она была хороша. Сгорѣло почти все, что лежало по вѣтру и огонь потухъ, выйдя на чистое поле. Заозерье представляетъ узкую полосу построекъ, заключенныхъ р. Томью съ одной стороны и длиннымъ озеромъ съ другой; воды было вдоволь въ этихъ водоемахъ, но подобраться къ ней не было возможности. Съ Томи нельзя было достать воды совсѣмъ, потому что нѣтъ въ этомъ мѣстѣ взвозовъ, да къ тому же весь берегъ былъ заваленъ глыбами льда, оставшимися здѣсь послѣ ледохода; воду брали съ озера, но съ большими неудобствами при крутомъ подъемѣ единственнаго взвоза, при топкихъ, неусыпанныхъ пескомъ и галькой берегахъ. Безпорядокъ на пожарѣ былъ невообразимый; воды не хватало, машины сосредоточились на одномъ-двухъ домахъ, которымъ менѣе всего угрожала опасность, такъ какъ они стояли за вѣтромъ, распорядительности никакой, солдаты грабятъ и разбиваютъ уже спасенные сундуки, и несутъ подъ полами имущество по кабакамъ, пожарные насыпаютъ въ опростанные изъ-подъ воды бочки разное имущество и вмѣсто того, чтобы ѣхать за водой, везутъ его по своимъ частямъ для выгрузки (это рассказывали о пожарныхъ Юрточной части, отстоящей отъ мѣста пожара верстахъ въ трехъ—не угодно ли дожидаться, когда они воду подвезутъ) и т. д. и т. д. Пока дымились пепелища заозерныхъ погорѣльцевъ, въ 12 часовъ ночи горельцъ вдругъ озарился пламенемъ съ Воскресенской горы. Набатъ ударили, когда уже весь городъ видѣлъ изъ своихъ оконъ новый пожаръ; когда первый домъ почти до тла сгорѣлъ и загорѣлся черезъ улицу другой, а подойти къ этому пеплу не было возможности, тогда только явилась первая машина. Началась опять паника и тотъ же страшный безпорядокъ царилъ вездѣ; опять разные темные люди, пользуясь переполохомъ и ночной темнотой, грабили, что было можно; такъ какъ вѣтеръ клонился на Болото, куда сыпались искры и угли, то жители этой части естественно перепугались и вытаскивали наскоро, кто что могъ, рабѣтели на пожарахъ входили здѣсь въ дома, били ногами стекла, шкафы, даже образа, ради удовлетворенія своей разнузданности и крали что тамъ было можно; украли, на примѣръ, на глазахъ хозяина гирю отъ стѣнныхъ часовъ, даже такіе пустяки, не говоря о болѣе цѣнныхъ вещахъ. Общее мнѣніе было такое, что спасать имущество не стоитъ, потому что его все равно разворуютъ. Часа черезъ два пожаръ прекратился, уничтоживъ около 8 домовъ. Жители просто ошалѣли, всюду торопливо укладывая свое имущество въ узлы и сундуки и не смыкая глазъ, ожидали, что вотъ-вотъ снова гдѣ нибудь загорится. Дѣйствительно, въ 12 часовъ дня 26-го апрѣля, на Пескахъ, въ центрѣ города загорѣлся домъ купца Глазова и сосѣднія постройки другаго купца. Въ какихъ-нибудь два часа четырехъ домовъ какъ не бывало. Смятеніе росло и увеличивало панику. Толпа, всегда слѣпая въ своихъ дѣйствіяхъ и послушная навѣту одного какого нибудь глупаго горлана, орала, что это все поджоги и готова была, при малѣйшемъ постороннемъ намекѣ, при малѣйшей неосторожности какого-нибудь плоха и странно одѣтаго человѣка, схватить его и разорвать въ клочки по подозрѣнію въ поджогѣ; на подобныхъ основаніяхъ было арестовано много лицъ, достаточно испы-

тавших на себя ярость толпы, но подозрѣнія не оправдались. Въ желаніи обывателей видѣть всюду поджоги видѣлось желаніе, несознаваемое, впрочемъ, скрыть собственныя недостатки и промахи, собственную косность и невѣжество и пассивное отношеніе къ этимъ бѣдствіямъ со стороны нашей думы. Что сказать, напримеръ, о Глазовѣ, у котораго во время пожара выкатили до 30 бочекъ сала со двора, выбросили засаленныя лейки, указывавшія на производство свѣчь въ центрѣ города? Что сказать о купцѣ Черныхъ на Воскресенской горѣ, который на другой день послѣ пожара у сосѣда вывозилъ со двора бочки со скинцаромъ и керосиномъ изъ своего дома? Что сказать о домовладѣльцахъ, которые прячутъ на своихъ сѣнникахъ десятки бочекъ смолы и дегтя, разбрасываютъ по крышамъ сѣно для просушки. «Сибирская Газета» стала настаивать на немедленномъ сформированіи вольнаго пожарнаго общества, на экстренномъ собраніи думы въ виду грознаго бѣдствія, на упорядоченіи города на случай пожара. Дни проходили за днями, всѣ начали успокоиваться, развязывать свои узлы, но не надолго. 27 мая, въ 4 часа дня, загорѣлся домъ въ Запѣточной части города. Когда два дома обнялись пламенемъ и народъ уже сбѣгался къ мѣсту несчастія, тогда только на каланчѣ Юрточной части ударили въ набатъ, и то по окрику одного изъ обывателей. Что это было за бѣдствіе—описать невозможно. Несмотря на то, что вѣтеръ былъ очень слабый и клонился къ рѣкѣ, огонь шелъ съ невѣроятной быстротой какъ по направленію вѣтра, такъ еще болѣе противъ вѣтра. Въ какихъ-нибудь три часа сгорѣло болѣе 300 домовъ, сгорѣла масса хлѣба, товаровъ, имущества, сгорѣли, какъ говорятъ, и люди. Убытковъ отъ пожара считаютъ болѣе, чѣмъ на одинъ миллионъ. Никто не запомнитъ изъ томскихъ старожиловъ подобной катастрофы. Дѣйствительно, всѣ дома и особенно крыши накалились въ предъидущіе жаркіе дни (температура доходила до 30° Цельсія въ тѣни), до того, что изъ нихъ выталкивалась сѣра, во всѣхъ домахъ, сильно скученныхъ, была масса горючаго матеріала, рогожь, бочекъ со смолой и дегтемъ, сѣна, керосину, тысячи дугъ, тысячи скатовъ колесъ и новыхъ, смоленыхъ телѣгъ, такъ какъ все Запѣточье занималось содержаніемъ постоялыхъ дворовъ, извознымъ промысломъ, гужевою доставкой товаровъ. При такихъ условіяхъ огонь буквально разливался по крышамъ сосѣднихъ домовъ; легко переходилъ черезъ улицы и притомъ съ такою быстротою, что люди бѣжали безъ оглядки, бросая все имущество и только успѣвая спасти свою жизнь; такъ сгорѣли двѣ пожарныя машины, такъ сгорѣло много возовъ съ имуществомъ, которое успѣли вытаскать изъ домовъ и наложить въ телѣги, но не успѣли вывезти послѣднія, охваченныя огнемъ. Многіе, не зная впередъ размѣровъ пожара, перетаскивали свои пожитки черезъ кварталъ и тамъ ихъ оставляли на безопасномъ мѣстѣ, но оттуда уже не успѣли ихъ убрать снова—огонь уничтожилъ и то, что было только что спасено. — Передъ такимъ грознымъ явленіемъ человѣческія усилія сводятся на нѣтъ—тутъ нечего уже защищать и спасать кромѣ жизни. Пожаръ ограничился съ одной стороны рѣкою Томью, съ другой Юрточной горой и благодѣтельными садами (Горохова и Асташева) и огородами по склонамъ послѣдней, и съ другихъ сторонъ рѣчкой, протокомъ. Вотъ только когда разшевелилось общество, когда оно дѣйствительно задалось вопросомъ, какъ быть, что дѣлать, задалось съ тѣмъ, чтобы разрѣшить его. Эта самодѣтельность выразилась, во-первыхъ, усиленнымъ притокомъ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ, и во-вторыхъ, основаніемъ вольнаго пожарнаго общества. Пріемъ пожертвованій и раздача ихъ сосредоточились въ двухъ пунктахъ: въ комитетѣ для погорѣльцевъ при го-

родской управѣ и въ редакціи «Сибирской Газеты». Въ распоряженіе перваго постунали тысячи, въ распоряженіе второй десятки рублей. Разумѣется, было бы удобнѣе сосредоточить пріемъ или по крайней мѣрѣ раздачу пособій въ одномъ мѣстѣ, что до послѣдняго пожара и практиковалось, но съ этого времени ред. «Сибир. Газ.» рѣшила сама раздавать постунавшія къ ней деньги, мотивировавъ это слѣдующими, нелишними интереса, соображеніями. Комитетъ, раздавая пособія, руководствуется не тѣмъ, насколько кто пострадалъ; а тѣмъ, насколько кто былъ богатъ или бѣденъ; если бѣднякъ терялъ послѣдній кусокъ во время пожара, то онъ не заслуживалъ помощи, ибо былъ бѣденъ и всегда такимъ останется. Потерявшіе дома и богатство, наоборотъ, пользовались особеннымъ расположеніемъ комитета. Бѣдняки же изгонялись съ позоромъ и насмѣшками какъ изъ управы, такъ и изъ полиціи. На этомъ основаніи редакція газеты сама стала раздавать пособія бѣднякамъ, тѣмъ болѣе еще, что комитету для справокъ требовался какой-то неопредѣленно продолжительный срокъ. Изъ наиболѣе крупныхъ пожертвованій необходимо упомянуть о слѣдующихъ: отъ кяхтинскаго купца Нѣмчинова (сына) 25,000 р., 3,000 рогожь и 10 ящиковъ кирпичнаго чаю, отъ Цибульскаго (томск. город. головы) 5,000 руб., Королевыхъ 2,000 руб.—Затѣмъ слѣдуетъ много мелкихъ пожертвованій рублями и копѣйками, мукой и печенымъ хлѣбомъ и проч., о чемъ подробно сообщается на страницахъ «Сибир. Газ.»—Тотчасъ послѣ пожара, какъ-то само собой, организовалось вольное пожарное общество, уставъ котораго представляетъ сколокъ съ рижскаго. Бывшіе два общія собранія прошли съ необыкновеннымъ оживленіемъ при всеобщемъ, сочувствіи къ этому дѣлу со стороны общества. До сихъ поръ записалось въ члены общества болѣе 300 человекъ; все было, конечно, въ средствахъ, которыхъ пока еще очень мало. Любопытно, дастъ ли дума этому обществу субсидію или откажетъ? Если откажетъ, то это будетъ, поистинѣ, изумительно, особенно въ виду чуть-ли не пятидесяти тысячаго ежегоднаго расхода на пожарную паровую машину (стоющую 15,000 руб.), которая оказалась пригодной только для поливки улицъ, ни на одномъ изъ бывшихъ пожаровъ не могла дѣйствовать и, стало быть, не оправдала ни прежде затраченныхъ денегъ, ни затрачиваемыхъ теперь.—Собранія молодого вольнаго пожарнаго общества особенно бросались въ глаза своимъ многочисленностью и оживленіемъ, представлявшими рѣзкій контрастъ съ думскими собраніями гласныхъ; тутъ ясно было, что городское самоуправленіе до тѣхъ поръ будетъ мертвымъ, пока имущественный цензъ останется единственнымъ средствомъ, дающимъ право на участіе въ городскомъ управленіи. Невольно думалось, что всѣхъ людей легко можно бы привлечь къ управленію, открывъ имъ доступъ, можно бы оживить собранія, правильнѣе и лучше организовать дѣло и быстро поднять благосостояніе города. *)

— *Тобольскъ* (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). 25 іюля 1865 года было основано въ Тобольскѣ благотворительное общество, подъ наименованіемъ общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи. Заданнныя слишкомъ обширною программой, но не разсчитавъ своихъ денежныхъ средствъ, общество это, къ сожалѣнію, просуществовало не долго. Главною причиною прекращенія его полезной дѣятельности были, съ одной сто-

*) По послѣднимъ извѣстіямъ (Сибирской Газеты, № 27) видно, что пожары въ Томскѣ продолжаются, съ 20 по 28 іюня было 3 пожара. 28 іюня горѣли парходная пристань и магазинъ, товаровъ сгорѣло на 100,000 р. Дѣятельность вольной пожарной команды, по словамъ газеты, энергична и оказываетъ вѣрную помощь.

роны—постепенное прекращеніе членскихъ взносовъ, а съ другой—уклоненіе многихъ изъ стипендіатовъ, поступившихъ уже на государственную службу, отъ уплаты обществу полученныхъ отъ него пособій.

Когда лѣтъ семь или восемь тому назадъ, въ средѣ тобольскаго общества возникла мысль о возобновленіи дѣйствій вышеупомянутаго учрежденія, и во главѣ его появился представитель учебнаго сословія въ губерніи,—дѣло пошло иначе: были разсланы приглашенія прежнимъ членамъ не оставить продолжать свое обязательное участіе въ этомъ общепольномъ дѣлѣ, а стипендіатамъ, находившимся уже на службѣ,—озаботиться по сильной уплатою обществу состоящихъ за ними долговъ. Затѣмъ и выдача вновь стипендій была поставлена въ строгую зависимость отъ наличныхъ средствъ распорядительнаго комитета общества. Слѣдствіемъ столь энергической дѣятельности послѣдняго оказалось весьма значительное приращеніе числа дѣйствительныхъ членовъ общества, а также соревнователей и благотворителей, да и изъ числа прежнихъ членовъ, одни ограничились только уплатою состоящихъ за ними долговъ, другіе-же, съ уплатою таковыхъ, изъявили желаніе участвовать и на будущее время въ полезной дѣятельности общества. Что же касается до студентовъ-стипендіатовъ, задолжавшихъ обществу, но получившихъ уже возможность къ сильному расчету съ нимъ, то нѣкоторые изъ нихъ, съ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ благодарности, возвратили въ опредѣленные сроки полученное ими пособіе; прочіе же, съ прискорбіемъ надобно сознаться, не только дозволили себѣ уклоненіе отъ выполненія этой святой обязанности, но даже, скрывая тщательно мѣсто своего жительства и службы, весьма въ рѣзкихъ отзывахъ заявили комитету свое неудовольствіе на его стѣспительныя, будто-бы, для нихъ требованія.

Возвысившаяся съ годами потребность въ высшемъ научномъ образованіи и вмѣстѣ съ тѣмъ повсемѣстно подымавшаяся дороговизна на всѣ необходимые предметы потребленія увеличили, съ одной стороны, число молодыхъ людей, просившихъ у общества пособія при поступленіи въ высшія учебныя заведенія, а съ другой отзывались тяжело и на наличныхъ средствахъ комитета, состоявшихъ исключительно только въ денежныхъ членскихъ взносахъ. На долю настоящихъ членовъ сего послѣдняго выпала не легкая обязанность: поддержать, укрѣпить и обезпечить по возможности на будущее время существованіе своего благотѣльнаго учрежденія,—и обязанность эта была выполнена ими свято и безукоризненно. Въ непродолжительный періодъ времени число членовъ общества не только увеличилось въ весьма значительной степени, но нѣкоторые изъ нихъ даже добровольно сами возвысили сумму ежегодныхъ денежныхъ взносовъ своихъ; такимъ образомъ д. ст. сов. Поклевскій съ сыномъ обязались вносить до 125 руб., колл. сов. Трапезниковъ, пожертвовавшій одновременно 500 р.—до 100 р., тобольскій городской общественный банкъ, пожертвовавшій также одновременно 300 р.—до 100 р., колл. сов. Цибульскій до 100 руб., бѣлевскій купецъ Игнатовъ, принявшій на себя въ минувшемъ году бесплатную перевозку стипендіатовъ отъ Тобольска до Тюмени, до 100 р.; нѣсколько человекъ изъявили желаніе увеличить свои взносы съ 10 р. до 25, 30 и 40 рублей; были въ числѣ благотворителей и такія личности, которыя не изъявили желанія объявить официально свои имена и фамиліи.

Принимая съ чувствомъ благодарности всѣ эти пожертвованія, распорядительный комитетъ встрѣтилъ такое же сочувствіе къ принятому имъ на себя дѣлу и со стороны тобольскаго городского общества, принявшаго на себя устройство въ пользу бѣдныхъ

студентовъ любительскихъ спектаклей, концертовъ, маскарадовъ и замѣну визитовъ на праздникахъ Пасхи денежными взносами, что все значительно улучшило средства общества, хотя пропорціонально этому увеличенію возвысилось снова и число молодыхъ людей, искавшихъ стипендій. Нѣкоторые изъ членовъ общества, независимо личныхъ взносовъ, содѣйствовали ему еще и привлеченіемъ къ дѣятельности его благотворителей изъ разныхъ сословій въ губерніи. Такъ, Н. П. Емельяновымъ было доставлено въ распорядительный комитетъ отъ вновь приглашенныхъ имъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-благотворителей 526 руб., Э. С. Паценко 111 руб., К. Н. Поповымъ 32 р., І. Я. Ковалевскимъ 25 р. и др.; предѣдателемъ комитета, П. П. Пановымъ, приглашено 12 новыхъ членовъ.

Изъ послѣдняго отчета распорядительнаго комитета за 15-й годъ существованія общества видно, что въ теченіи этого періода времени было выдано 80 молодымъ людямъ, получившимъ и получающимъ высшее образованіе, 26,308 рублей 97½ коп. и затѣмъ, въ кассѣ общества къ 25 іюля минувшаго года оставалось налично денегъ 4,871 руб. 97 коп. *)

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы).

II.

Продолжаю свои странствія на московской выставкѣ и ищу славы своей родины. Безпорядочное странствіе изъ отдѣла въ отдѣлъ, по системѣ распорядителей выставки, доводило до головокруженія, а горный отдѣлъ, гдѣ, вмѣсто ископаемыхъ богатствъ нашей Калифорніи, я отыскалъ только лодыжку, навелъ на меня уныніе. Я рѣшился эмансипироваться отъ проводника-централиста, отдалъ ему провинціальную контрибуцію въ 60 коп. и пошелъ на проломъ къ областной цѣли. Прежде всего я вышелъ на чистый воздухъ, во внутренность двора, куда можно проникнуть изъ каждаго отдѣленія, благодаря замкнутому круглому фасаду выставки. Предо мной открылся роскошно украшенный клумбами дворъ, четыре живописныхъ фонтана били освѣжительной струей, въ ротондѣ гремѣлъ оркестръ музыки, весело рѣяли флаги, въ окружавшемъ

*) Помѣщая настоящую корреспонденцію, мы должны обратить вниманіе сибирскихъ благотворителей на недавно сообщенныя свѣдѣнія о бѣдности и нуждѣ многихъ сибиряковъ. Какъ было видно изъ собранныхъ свѣдѣній, въ одномъ Петербургѣ изъ 118 учащихся 95 ч., т.-е. 80,5% должны быть отнесены къ необезпеченнымъ. Нѣкоторые свидѣтели передавали намъ, какъ живутъ студенты и учащіеся на курсахъ. Въ маленькой, грязной комнатѣ, чуть не въ углу, при плохомъ питаніи, въ дурномъ воздухѣ, часто въ полутьмѣ, они сосредоточиваютъ всю энергію на работѣ и занятіяхъ. Черезъ 2 и 3 года они почти губятъ здоровье, иные теряютъ зрѣніе. Таковъ отзывъ о ихъ жизни врачей.

Намъ остается напомнить сибирскому обществу о судьбѣ его дѣтей. Говорятъ, что на будущую зиму концерты и разные сборы для учащихся будутъ обставлены особыми формальностями, между тѣмъ, доселѣ учащіеся сами себѣ помогали сборами. Сибирскому обществу и городамъ придется теперь придти на помощь болѣе, чѣмъ когда-либо, а потому общества вспомошествованія учащимся должны удвоить энергію и позаботиться о наибольшемъ сосредоточеніи средствъ и объ обезпеченіи нуждающихся въ столицахъ.

Ред.

зданіи изъ каждой двери сверкали пестрыя краски кіосковъ и витринъ. Куда было двинуться? Я прошелъ чрезъ дворъ, миновалъ финляндскій отдѣлъ и польскій, и очутился прямо въ отдѣлѣ заводскомъ: «что же, думалось мнѣ, вѣдь и у насъ существуетъ заводская промышленность». Я былъ опять среди пестраго мануфактурнаго блестящаго рынка, гдѣ все было перемѣшано поэтической фантазіей выставочнаго комитета. Красивыя пирамиды бѣлоснѣжныхъ стеариновыхъ свѣчей ослѣпляли меня, парафинъ блестѣлъ нѣжными красками, колоссальныя плиты мыла лежали, чтобы представить грандіознѣе произведенія искусства; а какія это были мраморно-чистыя мыла, эссенція послѣдняго искусства! далѣе сверкали и благоухали въ витринахъ туалетныя воды, духи, помады, туалетный уксусъ, чередовались съ душистой пудрой, румянами и всевозможными косметическими принадлежностями. Здѣсь несло гостиной и будуаромъ, цѣлыя тропическія сады благоухали, изящныя флаконы сверкали въ витринахъ. Я люблю хорошіе цвѣты и духи, но я не смѣлъ остановиться здѣсь и искать родного запаха. Эти вещи еще слишкомъ роскошны для насъ, думалъ я *). Наши купчихи, лѣтъ десять назадъ, для своей косметики употребляли свинцовыя бѣлила съ ирбитской ярмарки и я помню, что у нихъ были черныя порченныя зубы.

Выйдя изъ ароматическаго отдѣла, я остановился передъ огромною юфтевою кожей. Ну, вотъ она, желанная отечественная промышленность! Это была кожа г. Колмакова изъ Ялуторовска. Далѣе, Колмагоровъ, Филиппъ Степановичъ, изъ Тобольска, представилъ выдѣланныя подошвы, Иванъ Михайловичъ Лаврентьевъ изъ Балаганскаго округа тоже кожи, Останина, Марья Алексѣевна, изъ Иркутской губерніи юфть. Рѣшетниковъ, Иванъ Егорычъ, кожи. Ну, вотъ спасибо! Толшинъ изъ Енисейской губерніи, Шураковъ изъ Ялуторовскаго округа. Спасибо! Спасибо! Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь вотъ и у насъ заводы процвѣтаютъ. Я началъ утѣшаться, хотя и не находился болѣе въ ароматической атмосферѣ, а больше какъ будто не то около полшубковъ, не то около квашеной капусты. Не ароматична ты, родная промышленность! Не будучи знатокомъ кожъ, я прислушался къ разговору двухъ чужекъ, повидимому знатоковъ дѣла, стоявшихъ около кожъ г. Колмагорова. — Не красива, да прочна! говорили они. Что же, подумалъ я, отзывъ не дурень. «Некрасива!» да, какъ наша вся родина, какъ карымы, какъ мѣстная жизнь, какъ наша суровая обстановка. «Некрасива, да прочна!» Прочна, а стало быть и имѣетъ задатки. Но вдругъ при этомъ я услышалъ дополненіе. Злодѣй мастеръ прибавилъ. — «А все не то, что у Алафузова, тамъ, братъ, почище да побольше заготавливаютъ!» Это меня встревожило и я кинулся искать нашего соперника. Экспонеты Ивана Ивановича Алафузова дѣйствительно затмѣвали наши, отъ нихъ несло уже цѣлыми бочками квашеной капусты. Въ каталогѣ есть примѣчанія, смотрю размѣры нашихъ заводовъ. Рабочихъ оказывается 30, 35 чел., даже у И. Е. Рѣшетникова только 90, а у г. Васютина изъ Минусинска всего 3 рабочихъ. Маловато! Операція 5 и 6,000 р., рѣдкіе 70 и 100,000 р. Только у Рѣшетникова тысячъ на 300. Сравниваю соперника Алафузова и оказывается, что производство у нихъ въ Казани на два милліончика

съ половиной, т.-е. ровно столько даетъ одинъ заводъ, сколько вся тюменская промышленность. Однако! У И. И. Алафузова есть и паровая машина въ 40 силъ и до 1,000 рабочихъ. Это не по нашему! Сравнилъ я наше салотенное производство, наши вонючія свѣчи, да еще кое-гдѣ маканья, и задумался. Рядомъ стояла пирамида плитъ прелестнаго стеарина гг. Крестовниковыхъ, — закупка матерьяла въ Сибири, производство на 4 милліона рублей. Вотъ это производство! Далѣе красовались стеариновые свѣчи Губбартъ, Эджертонъ и К^о изъ Екатеринбургъ, заводъ съ паровымъ двигателемъ въ 150 силъ, производство 1.400,000 р. «Закупка матеріала и сбытъ въ Сибирь», стояло въ каталогѣ. Я почувствовалъ смущеніе и угрызеніе совѣсти. Самая обширная, самая совершенная выдѣлка по части кожъ, мыла, свѣчъ производится въ Екатеринбургѣ и Казани, а у насъ «закупка и сбытъ». Да вѣдь это цѣлая кабала, переводя на мѣстный языкъ! Сибирь до сихъ поръ не создала ни одного стеариноваго завода, не произвела ни одного куска душистаго мыла! О позоръ! О стыдъ! Вѣдь большинство нашихъ гражданъ сидитъ при маканыхъ свѣчахъ и при подмыльѣ¹⁾. Съ чѣмъ же мы явились на выставку? О, г. Ботовъ изъ Тобольска, о, г. Василий Колмаковъ изъ Ялуторовска, о, г. Серебрянниковъ изъ Томска, о, г. Скажутинъ изъ Тобольска (сальныя свѣчи 5 р. 60 к. пудъ), о, г. Шведовъ изъ Кургана (мыло изъ сала 4 р. 20 к.), ну, гдѣ же намъ затмить гг. Крестовника, Гоббартъ, Эджертона, Жукова и т. д.! А пока мы не затмимъ ихъ, нечего и показываться! Скроемся пока, господа, въ туясъ, въ туясъ! Мнѣ было очень грустно! какъ говорилъ одинъ прокуроръ. Сквозь слезы я смотрѣлъ на каучуковыя и гуттаперчевыя произведенія, клеенки, несгораемыя ткани и брезенты, сознавая какъ намъ далеко еще до нихъ. Я щель равнодушно между издѣлій изъ тряпья, мимо кровельнаго толя, всевозможныхъ образцовъ картона и бумаги, зная, что у насъ нѣтъ ни одной бумажной фабрики, хотя эту бумагу производитъ ничуть не въ лучшихъ условіяхъ Вятская и Пермская губерніи. (О, когда-то эти строки будутъ начертаны на собственной бумагѣ, я полагаю, что на ней пріятнѣе будетъ даже выругаться!) Заглядывая въ химическіе продукты (классъ 54, группа VII), я могъ только припомнить, что мы, сибиряки, не умѣемъ выдѣлывать поташъ, когда изъ нашего навоза (и назему) копятъ горы и сама природа кристаллизуетъ его. Въ этомъ химическомъ отдѣлѣ я, къ изумленію, нашелъ картофельный крахмалъ г. Балакшина изъ Кургана и соду Матвѣя Богдановича Пранга изъ Барнаула. Къ сожалѣнію, въ знаменитомъ каталогѣ московской выставки не было упомянуто, что этотъ содовый заводъ единственный въ Россіи, онъ какъ тропическій цвѣтокъ расцвѣлъ на нашей негостепріимной почвѣ и могъ бы составить нашу гордость²⁾. Но и здѣсь слава родины нашей была скрыта! узнали мы и еще казусъ. На выставку былъ представленъ прекрасный кристалльный клей изъ Сибири, кажется г. Пилинскаго, клей удостоившійся равнѣ медали, но клей этотъ вмѣстѣ съ тюменскими экспонетами пролежалъ подъ дождемъ на платформѣ выставки и размокъ. И тутъ несчастье!

* На выставкѣ мы впоследствии узнали, что въ Тартѣ, Тобольск. губ., былъ основанъ прекрасный заводъ ароматическаго мыла технологомъ Багаевымъ. Почему оно не появилось на выставкѣ, не можетъ-ли объяснить Тарскій исправникъ.

¹⁾ Подмыльемъ называются квашенныя кишки, употребляемая вмѣсто мыла.

²⁾ Изъ красильныхъ веществъ были еще 3 киргизскихъ экспонета, но полагаю, что эти киргизскія коренья не могутъ засвидѣтельствовать нашихъ химическихъ знаній.

Гдѣ сгорить, а гдѣ подмочуть,
Гдѣ забудуть, гдѣ пропьютъ,
Славу бѣдную Сибири
Патріоты не найдуть!

Глядя на красивый фарфоръ, фаянсъ и opakъ, я не могъ, конечно, поднять высоко голову, видя полу-бѣлое стекло Ивана Степановича Колмагорова изъ Тобольска. Чѣмъ тутъ похващаешься! Оставался еще въ этомъ отдѣлѣ спиртъ, вина братьевъ Бутиныхъ и махорка изъ Сибири. Знаю я, что у насъ много водки и махорку куримъ, но если водки достаешь, то махорку все-таки изъ Ирбита подвозимъ. Производство г. Бутина давно извѣстно, но ему слѣдуетъ дать медаль собственно не за вино, а за барду, которую онъ продаетъ окружающимъ крестьянамъ «по умеренной цѣнѣ»; къ сожалѣнію этой барды онъ не представилъ на выставку. При убогости нашей промышленности долженъ былъ меня привести еще въ восхищеніе развѣ Петръ Ивановичъ Трусовъ изъ Тюмени, онъ выставилъ русское шампанское въ 60 коп. бутылку. Тюмень—страна виноградниковъ, претендующая сдѣлаться Шампаньей. Это недурно! Что за нужда, что Тюмень не можетъ еще сравняться съ Казанью по выдѣлкѣ кожъ! Я охотно возрадовался однако, если-бы г. Трусовъ своимъ шампанскимъ отбилъ охоту у нашихъ земляковъ пить шампанское въ 6 руб. бутылка. Пьютъ его въ Сибири много, мѣшаютъ съ водкой и закусываютъ кислой капустой. При этомъ я вообразилъ, каково должно быть это тюменское шампанское! Можетъ быть это не болѣе какъ то шампанское, про которое говорятъ, что «имъ ворота подпираютъ». Меня не утѣшило въ этомъ отдѣлѣ даже внезапное открытіе «Колыванской шлифовальной фабрики съ ея произведеніями». Я по своей глупости искалъ ее въ горномъ отдѣлѣ. Но теперь кажется пріобрѣтаю опытность и надѣюсь произведеніе салаирскаго кряжа и сибирскій каменный уголь найти въ отдѣлѣ сыровъ и закусокъ. Такова идея московской централистской выставки! Колыванская фабрика выставила роскошную вазу изъ зелено-волнистой яшмы въ 31,631 р., не надо забывать только, что эта ваза дѣлалась чуть не 5 лѣтъ и только ея одну и дѣлала фабрика; содержаніе фабрики стоитъ 20,000 руб. въ годъ, можно представить себѣ, во что обходятся эти вещицы. Другія двѣ вазы оцѣнены въ 8,000 и 25,000 р. Маленькій пресъ-панье съ дупелемъ стоитъ 250 р. Подобныя вещицы инженерская фабрика дѣлаетъ цѣлые годы. Конечно, какъ частное предпріятіе, она не даетъ никакой выгоды и идетъ въ прямой убытокъ. Во всей Сибири нельзя найти ни одной печатки съ этой фабрики. Фабрика эта выгодна только однимъ алтайскимъ инженерамъ, но на ихъ знамени время уже написало приговоръ «ревизія»! Я вспомнилъ при этомъ величественный Коргонъ съ его бѣлками, вспомнилъ роскошныя алтайскія долины, богатѣйшіе кряжи, хранящіе мѣдь, желѣзо, серебро и золото. Господи, вѣдь если бы здѣсь была допущена частная дѣятельность, чего бы не представилъ этотъ край, онъ бы изумилъ міръ производительностью. А теперь все тамъ мертво! Молчаливая пустыня лежитъ, синѣютъ вершины горъ, подергиваясь дымкой тумановъ, да одинокіе орлы хищники кружатся надъ этими долинами.

Я стоялъ въ грустномъ размысленіи, доносившаяся музыка вырывала какіе-то меланхолическіе звуки. Оставалось одно—кинуться съ горя къ Лопашову. Это былъ выставочный ресторанъ. При самомъ входѣ въ него я увидѣлъ огромную красную фигуру въ сапогахъ, бутылками

она отирала потъ и дула пиво, которое щедро подливал собесѣдники. Боже мой, да вѣдь это нашъ Кондратъ Кондрать, пропивающій свою промышленность. Против него сидѣли два торговца, скупившіе въ Сибири сало кожи по дешевой цѣнѣ.

— Кондрать, ты ли это! воскликнулъ растроганно я Кожи-то! Алафузовъ! Крестовниковъ!.. всхлипывая отрывочно передавалъ я ему свою исповѣдь.

— Про-пи-ваемъ!.. бессмысленно лепеталъ сибирскій негоціантъ, заключая меня въ богатырскія объятія. Я чувствовалъ, какъ пахучіе уста и всклокоченная борода касались моего лица! Ну, вотъ и землячекъ!

Сибирскій репортеръ.

КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(Очеркъ съ натуры).

II.

Была ночь, но наши золотопромышленники не спали.

— Завтра, кажись, опять будетъ вѣдро, — тихо проговорилъ Некрасъ, точно боясь нарушить торжественную тишину спускавшейся ночи.

— Да-а-а-а, — зѣвая согласился Дмитрій. — Еще недѣльки двѣ, надо полагать, простоять; мѣсяцъ уже и народился и обмылся; дай-то Богъ, чтобы подолѣ подержалась погода; кабы еще столько намыть, вотъ оно бы и было намъ на зиму-то. Хоша бы на хлѣбъ-то хватило, а на варево, да на прочее что зарѣбимъ: въ горѣ будетъ работа.

— Да, оно ничего бы, — отозвался Некрасъ. — Только вотъ какъ бы, боюсь, Самсонъ не пріѣхалъ.

— Что ты, съ чего ему пріѣхать? Я, чай, такъ тихо все устроилъ, что никому невдомекъ, что мы здѣсь.

— То-то, парень, такъ ли? Вонъ, Васька, кажись, въ кабакѣ проболтался, что ѣдетъ сюда.

— И на кой только чортъ ты его взялъ къ себѣ? Вѣдь самъ знаешь, что онъ лодарь, а взялъ! Да онъ такой, что самъ на себя, вранья ради, уголовное дѣло покажетъ, а не то что на другихъ, — раздраженнымъ тономъ замѣтилъ Дмитрій.

— Да вотъ поди-жь ты, — оправдывался Некрасъ. — Присталъ онъ ко мнѣ: «возьми да возьми, я счастливъ на золото», — ну, я и повѣрилъ; чтожь, думаю, не взять? Теперь и самъ не радъ, грѣхъ одинъ съ нимъ.

— Лежачій онъ человекъ, этотъ Васька, — вмѣшался сидѣвшій неподалеку Климъ долгій. — И въ самомъ дѣлѣ напрасно мы взяли его: дѣла не дѣлаетъ, такъ, лодарничаетъ себѣ. Что это, братцы? — продолжалъ онъ, послѣ минуты молчанія, и вытянулъ жилистую шею, какъ будто къ чему-то прислушиваясь. — Никакъ громъ погромыхиваетъ?

Рабочіе притихли и начали вслушиваться; издали дѣйствительно неслись какіе-то глухіе, раскатистые звуки.

— Звѣрь! — рѣшилъ Дмитрій и снова спокойно принялся за работу. — Намъ бояться нечего, онъ на огонь не пойдетъ. А вотъ у караульщиковъ нашихъ душа-то поди ужъ въ носу отъ страха.

— Ну ужъ вѣтъ, не изъ трусливыхъ они, — замѣтилъ Некрасъ. — Лежатъ себѣ у огня, да въ кострѣ помѣши-

ваютъ; это ты точно сказалъ, звѣрь никогда на огонь не пойдетъ.

— Не пойдетъ, ни въ жисть не пойдетъ, — подтвердилъ Перфиль. — Ланись вотъ ушолъ я къ избушкѣ рыбачить; изъ дому вышелъ поздно, солнце стало закатываться. Ну, покуда дровъ нарубилъ, покуда что, глядь ужъ вовсе темно стало. Разложилъ это я огонь, поѣлъ и легъ. Только вдругъ слышу сквозь сонъ, — реветъ звѣрь, почитай что возлѣ меня, за кустами; ажъ жутко стало, одному-то въ лѣсу, со звѣремъ; куда те, думаю, несеть нелегкая? Взялъ это бересту, зажегъ ее, да и шастъ въ кусты, къ звѣрю-то. И чтожъ бы вы думали, братцы мои? Такъ это я, значить, испужалъ его, что онъ отъ меня во всѣ лопатки бѣжать кинулся, только шерсть мелькнула.

— Вѣрно; боится звѣрь огня, а человѣка тѣмъ паче, — рѣшительно замѣтилъ Дмитрій.

— А чтожъ Васька-то давеча говорилъ, будто дѣдъ его звѣря за уши домой приволокъ? — спросилъ Клима. — Навралъ, значить?

— Должно что навралъ, — нерѣшительно сказалъ Дмитрій. — А только это правда, что дѣдъ его сильный былъ человѣкъ; я отъ стариковъ слыхалъ, какъ онъ у четырехъ человѣкъ двѣсти рублей отбилъ. Это было еще по обязательному, когда дѣдъ Васьки, Колода, нѣкоторое время находился въ бѣгахъ. Везъ это, значить, крестьянинъ съ рудника 200 руб. Узнали о томъ наши, и трое изъ нихъ сговорились отнять у него эти деньги; выѣхали на дорогу, и ждутъ его. Видятъ, наконецъ, ѣдетъ мужикъ. «Стой, — кричатъ, — давай деньги». Мужикъ отвѣчаетъ, что денегъ у него нѣту. Тогда одинъ возьми, да и назовись Колодой. Какъ услыхалъ это мужикъ, сейчасъ и отдалъ деньги. Отпустили его, ѣдетъ дальше. Только вдругъ изъ лѣсу настоящій Колода выходитъ и тоже пристаётъ къ мужику, чтобы, значить, деньги отдалъ. Мужикъ и говоритъ ему, что «деньги, дескать, были, да Колода отнял». — «Какъ Колода? Какой Колода?» Ну, тутъ, разумеется, все и объяснилось. Разсказалъ ему мужикъ, на какой дорогѣ нашихъ встрѣтилъ, и куда они пошли, и въ чемъ одѣты были; Колода повернулъ коня и былъ таковъ; конь его не конь, а бѣсъ былъ, живо нашихъ догналъ. «Такъ-то вы, — закричалъ на нихъ Колода, — людей моимъ именемъ грабите! Подавайте сейчасъ назадъ деньги». Наши перепугались и спорить не стали: отдали. И какъ бы вы думали, братцы мои, что сдѣлалъ Колода? Догналъ это онъ опять мужика, и отдалъ ему половину. «Знай, — говоритъ, — что Колода никогда всего не отымаешь, и людей не зорить».

— Д-да, важный былъ мужикъ! — сочувственно отозвался Перфиль. — Я слыхалъ, что когда онъ строилъ себѣ домъ въ рудникѣ, такъ одинъ таскалъ на себѣ восьми-вершковыя бревна.

— Ну, братцы, кончилъ, — объявилъ Дмитрій, кладя на землю свой обутокъ. — Теперь и спать пора, нечего болентрясать-то.

Прибавивъ въ костеръ дровъ, рабочіе улеглись, кто въ шалашѣ, кто подлѣ костра, на еловыхъ вѣткахъ.

Крѣпко спать рабочіе; костеръ почти потухъ и только угольки тлѣютъ и временами вспыхиваютъ подъ холодной струей вѣтерка. Къ утру съ плеса и съ лога поднялся туманъ, сдѣлалось холоднѣе. Трепетно мигавшія звѣзды поблѣднѣли въ нарождающемся свѣтѣ утра.

Васька проснулся отъ холода и пошелъ къ костру, подбросить дровъ. Огонь снова вспыхнулъ. Васька при-

сѣлъ къ костру, придвинулъ чайникъ съ недопитымъ чаемъ, разогрѣлъ его, выпилъ три чашки и, почувствовавъ себя согрѣтымъ, легъ рядомъ съ Климомъ.

Разсвѣтало. Въ черни зачирикали воробьи и синицы, гдѣ-то загремѣлъ рябчикъ, ему откликнулся другой, и снова все стихло; чернь и весной бѣдна птицами, а осенью и подавно.

Солнце показалось изъ-за скалы, рабочіе начали пробуждаться. Первымъ проснулся Дмитрій и разбудилъ другихъ. Въ это время изъ тальника показался Перфиль, съ тремя полуаршинными тайменями. Рѣшили двухъ сварить тотчасъ же, а третьяго оставить въ прокъ (въ запасъ).

Напились чаю, поѣли и принялись за работу; Васькѣ хоть и не хотѣлось быть у носилки, но онъ не смѣлъ противиться волѣ артели, и работалъ вмѣстѣ съ другими. Такъ какъ вашгерты Бѣды и Некраса отстояли другъ отъ друга на недалекомъ пространствѣ, то рабочіе перекидывались другъ съ другомъ словами и замѣчаніями. Къ полудню съ караула прибѣжалъ Васька-рыжій, съ винтовкой въ рукахъ.

— Ты зачѣмъ? — спросили его два рабочіе, съ носилками изъ ямы Некраса.

— Я къ Митрію, — запыхавшись отвѣчалъ онъ. — Что-то по рѣчкѣ, сверху, слышенъ какъ будто разговоръ какой-то, да шопотъ.

Онъ добавилъ это уже на ходу, спѣша къ вашгерту Бѣды.

— Ты за какимъ лѣшимъ? — встрѣтилъ его Дмитрій. — Или опять трескать захотѣлъ? Кажись, вѣдь жралъ утромъ.

Объясненная Васькой-рыжимъ причина его прихода окончательно вывела изъ себя Дмитрія и онъ велѣлъ ему убираться снова туда, откуда пришелъ, но идти было уже некогда: изъ-за тальника показались четыре человѣка, и между ними объѣздчикъ.

— Братцы, объѣздчикъ! — крикнулъ Дмитрій и, схвативъ винтовку у Васьки-рыжаго, толкнулъ его такъ, что тотъ свалился.

Рабочіе, услыхавъ крикъ Дмитрія, побросали все, что было у нихъ въ рукахъ и, какъ стая птицъ, шарахнулись въ сторону и скрылись кто въ черни, кто на крутомъ берегу ручья, густо поросшемъ пихтами. Одинъ только Некрасъ остался въ ямѣ, такъ какъ она была узка, да Васька-рыжій, все еще неоправившійся отъ толчка Дмитрія, которому онъ не хотѣлъ давать винтовку.

Съ крикомъ — «хищники, хищники!» — поимщики бросились въ догонку рабочимъ, но добѣжавъ до черни остановились, испугавшись вѣроятно численности скрывшихся въ ней непріятелей, и вернулись къ шалашу, мимоходомъ поднявъ валявшуюся на землѣ винтовку. Объѣздчикъ, по имени Самсонъ Прокофьевичъ Кириловъ, тотъ самый «Самсонъ», пріѣзда котораго такъ боялись рабочіе, подошелъ къ Васькѣ-рыжему, угрюмо сидѣвшему на землѣ.

— Окромѣ Бѣды и Некраса, кто тутъ былъ съ тобой? — спросилъ онъ Ваську.

— А тебѣ на что?

— Какъ на что? Вы здѣсь золото воруете, а мнѣ дѣла не будетъ.

— Да это золото-то твое, что ли? — въ свою очередь спросилъ его Васька.

Самсонъ только развелъ руками, удивляясь дерзости Васьки.

— Мое не мое, — сердито отвѣчалъ онъ, — да и не ваше. Оно Божье да царское.

— Вѣстимо, Божье да царское, — согласился Васька. — Богъ труды любить, ну, вотъ я потружусь для него, добуду золото, продамъ его и отдамъ царю подать. Вотъ, хоша бы для примѣру, крестьянинъ землю пашеть; земля вѣдь тоже Божья да царская, ну, онъ и отдаетъ свой трудъ Богу, а подать царю, продолжалъ философствовать Васька. — Земля, говоришь, царская? а мы-то чьи? Тоже, чай, царскіе. Такъ неужто-жъ онъ, батюшка, съ голоду намъ велить помирать?

На такой аргументъ Самсонъ или не могъ, или не хотѣлъ дать отвѣта, и молча направился къ балагану, пошарить, не найдется ли тамъ чего предосудительнаго. Къ нему на помощь подошли другіе, но кромѣ оставленной въ поныхахъ лопаты, провизіи и нѣкоторыхъ инструментовъ, не нашли ничего, хотя золото было зарыто тутъ же, подъ корни росшей возлѣ балагана пихты. Обыскали норы, но и тамъ ничего не нашли, кромѣ носилокъ съ непромытымъ пескомъ, нѣсколькихъ инструментовъ и шапки одного изъ рабочихъ. Рѣшили отдохнуть, пообѣдать, и уже послѣ обѣда заняться промывкой песковъ. Лошадей спутали и пустили кормиться. Костеръ, такъ долго служившій рабочимъ, одинаково ярко вспыхнулъ и для ихъ противниковъ. Сварили неизбѣжный супъ изъ сушеннаго мяса и сѣли обѣдать, пригласивъ съ собою Ваську и надѣясь, что эта любезность заставитъ его разговориться пооткровеннѣе.

— Ну-ко, рассказывай, какъ ты здѣсь очутился? — спросилъ его сельскій староста, бывший въ числѣ поимщиковъ по обязанностямъ службы.

— А вотъ какъ, Илья Ивановичъ, — началъ Васька самымъ откровеннымъ, благодушнымъ тономъ. — Пошолъ это я вчера на охоту за рябчиками, ночевалъ на рѣчкѣ Осиновкѣ, потомъ вышелъ сюда. Вижу съ горы, что здѣсь люди, я спустился и только-что подошолъ къ вапгерту, какъ на меня бросился какой-то человекъ и сталъ отнимать винтовку. А тутъ и вы подошѣли, такъ я никого и не разглядѣлъ, признаться, кто тутъ былъ.

— Полно тебѣ лазаря-то пѣть, — оборвалъ его староста, — лучше признавайся.

— Ей-Богу, Илья Иванычъ, не въ чемъ мнѣ признаваться, — божился Васька, и какъ его ни допытывали, ни слова не прибавилъ къ своему первоначальному рассказу.

Цѣлый день провели въ черни поимщики и намыли около золотника золота. Они уже уѣхали, а несчастный Перфиль все сидѣлъ въ ямѣ, боясь наткнуться на нихъ и вышелъ изъ нея только тогда, когда уже совсѣмъ смерклось. Онъ тотчасъ же подошелъ къ пихтѣ и увидаль, что золото не вырыто. «Слава тебѣ, Господи», — тихо сказалъ онъ, какъ-будто боясь, что его могутъ услышать и, подойдя къ оставленному поимщиками запасному мѣшку, взялъ изъ него калачъ и сѣлъ его, благоговѣнно перекрестившись. Ему и въ голову не пришло скрыть отъ товарищей, что золото цѣло и одному овладѣть имъ.

Онъ оглянулся вокругъ, и глазамъ его представилась печальная картина: вапгерты были изрублены, шалаши сожжены, плотина разрушена.

Онъ крикнулъ товарищей, и скоро всѣ снова собрались на разоренномъ пещелищѣ.

— Спасибо Самсону, хоть запасъ-то оставилъ, — сказалъ Бѣда. — Вонъ и таймень виситъ на деревѣ; диво, что они не видали его.

— Да вѣдь чтожъ, — отозвался Некрасъ, — нешто Самсонъ противъ насъ зло какое имѣеть? Никакого онъ не имѣеть зла, а такъ... Служба, братцы мои, та же не-

воля; назвался груздемъ, такъ ужъ какъ тамъ хошь, а въ кузовъ лѣзть надо.

— Что правда, то правда, — согласился Бѣда. — Вотъ только хорошо бы узнать, кто ему донесъ на насъ; ужъ задалъ же бы я пфейферу этому фискалу.

Они долго бесѣдовали на эту тѣму, разсуждая о томъ, кто могъ быть этотъ врагъ, погубившій ихъ дѣло, но къ истинѣ все же не подошли! Выдалъ ихъ Самсону одинъ крестьянинъ изъ мастеровыхъ, по прозванію Кошка. Это былъ темный воръ, конокрадъ, обманщикъ, пользующійся дурной репутаціей даже между самыми отчаянными ворами; ходили даже слухи о томъ, что на душѣ у Кошки лежитъ не одно убійство. Зависть ли къ Бѣдѣ, или что другое, но только онъ не любилъ его и старался вредить ему, гдѣ и чѣмъ могъ. Когда Васька-рыжій проболтался въ кабацѣ, что поѣдетъ съ Бѣдой на ключъ Перфила, Кошка былъ тутъ же и сталъ слѣдить за Васькой. Дня черезъ два, узнавъ, что ни его, ни Бѣды нѣтъ дома Кошка осѣдлалъ коня, взялъ винтовку и сказалъ дома, что поѣдетъ въ чернь, на рябчиковъ. Ему посчастливилось узнать отъ встрѣчнаго крестьянина, что этотъ послѣдній встрѣтилъ партію Некраса, повернувшую къ ключу Перфила. Пробывъ въ черни весь этотъ день, Кошка ночью вернулся въ рудникъ, поднялъ съ постели объѣзчика и объяснилъ ему въ чемъ дѣло. Сборы продолжались не болѣе получаса времени и поимщики попали въ чернь какъ разъ во-время, т.-е. тогда, когда ихъ мѣше всего тамъ ждали.

Ваську-рыжаго отдали въ руки правосудія, какъ одного изъ «хищниковъ». Но онъ усердно клялся въ своей невинности, горько жаловался на поимщиковъ, будто бы избившихъ его и отнявшихъ у него рябчиковъ, и не разъ повторялъ, что «лопни его глаза» и «тресни утроба», если онъ видѣлъ хоть крупиночку золота; что Дмитрія Бѣду онъ въ глаза не видалъ и что вообще онъ безвинно потерялъ своихъ рябчиковъ, плодъ трудовъ цѣлой ночи, и просить выдать ему денегъ за убытки. Привлеченный къ допросу Бѣда показалъ, что въ это время онъ ѣздилъ въ чернь съ двумя товарищами рыбачить и охотиться за рябчиками; товарищи подтвердили его показаніе. И несмотря на увѣренія Самсона съ товарищами, что Васька и Бѣда были въ числѣ «хищниковъ», и тотъ и другой были отпущены съ нотаціей «впредь не попадаться».

Алтайскій горный округъ и описываемая часть его, Кузнецкій, богатъ металлами. Чего тутъ нѣтъ: золото, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, каменный уголь, и при всемъ этомъ онъ недоступенъ частной предпримчивости. Эта цвѣтущая земля, лѣса, приволье ихъ и дорогой металлъ, часто лежащій подъ небольшимъ покровомъ земли, естественно влечетъ сюда и соблазняетъ окружающее населеніе, особенно когда кругомъ ютится бѣдность и изнуренное нуждою и работами подзаводское населеніе. Заработокъ у кочегаровъ, мастеровыхъ, рудовцовъ и угольщиковъ слишкомъ малъ, чтобы обезпечивать жизнь населенія. Старое горное начальство дурно расчитывалось и, между тѣмъ, подати горныхъ крестьянъ увеличивались оброкомъ, да еще волостные сборы, темные поборы, содержаніе писарей.

Тяжело живетъ крестьянину, душно на рудникѣ, пекло у раскаленной печи на заводѣ, а кругомъ приволье, и ширь, и благодать. Здѣсь ли не проявится силъ, здѣсь ли не разгуляться. И, понятно, влечетъ и тянетъ въ эти лѣса. Не одна жажда корысти обольщаетъ народъ, а приволье жизни, приволье промысла.

Какая славная, привольная эта жизнь въ лѣсахъ, видно на промышленникахъ и пасѣчникахъ сибирскихъ, какой духъ отваги, какую крѣпкую расу она воспитываетъ. Въ этомъ авантюризмѣ доселѣ еще ищеть выхода и удали непригнетенный къ сохѣ духъ народный.

Не одинъ отважный Бѣда носится по сибирскимъ лѣсамъ, отгрызаясь отъ объѣзчиковъ, не одна сила крестьянская разрываетъ ямы и ворочаетъ пни, открывая и намѣчая богатства можетъ быть для болѣе счастливыхъ предпринимателей.

Нелюбинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

24-го іюля, подъ предлогомъ рекогносцировки, англійскія войска напали на аванпосты Араби-паша; произошло серьезное сраженіе близъ Рамлэ, между каваломъ Махмудію и каирскою желѣзною дорогою. Исходъ этого сраженія обѣими сторонами истолковывается въ свою пользу. Англичане заставили замолчать турецкія орудія и отодвинуть аванпосты, но сами не удержали позицію и отступили, не дойдя до Кафр-Дуара. Англійскія телеграммы ликуютъ побѣду, но и Араби-паша въ правѣ поздравить свои войска. Итакъ, сухопутныя дѣйствія англичанъ въ Египтѣ начались. Число раненыхъ и убитыхъ съ обѣихъ сторонъ еще не приведено въ извѣстность. По извѣстіямъ французскихъ газетъ, хедивъ 29-го іюля уполномочилъ англичанъ взять на себя охрану Суэзскаго канала, но въ письмѣ не упоминалось объ оккупации. Однако-же хедивъ не можетъ протестовать и противъ оккупации, онъ долженъ будетъ во всемъ подчиняться требованіямъ англійской націи, такъ какъ видитъ себя положительно отрѣзаннымъ отъ народа и войска и какъ-бы плѣнникомъ англичанъ. За нѣсколько дней до сраженія при Рамлэ египтянамъ удалось захватить и препроводить въ кафр-дуарскій лагерь англійскаго гардемарина, посланнаго въ Рамлэ съ депешами къ англійскимъ войскамъ. Гардемаринъ этотъ, Дедлей-де-Черъ, оставленъ заложникомъ и отвезенъ въ Абукиръ. Араби-паша полагаетъ такою мѣрою остановить бомбардированіе англичанами Абукира. Бедуинскія племена заключили съ Араби-пашей наступательный и оборонительный союзъ, обѣщавъ доставить 60,000 войска. Англичане, пользуясь разрѣшеніемъ хедива, заняли свободные отъ египетскихъ войскъ пункты по Суэзскому каналу, съ цѣлью охраны свободного плаванія европейскихъ судовъ.

— Конференція, между тѣмъ, продолжаетъ засѣдать и спокойно, не торопясь, обсуждаетъ египетскій вопросъ. Державы склоняются въ пользу международной охраны Суэзскаго канала. Представитель Россіи, г. Ону, заявилъ, что онъ раздѣляетъ египетскій вопросъ на двѣ категоріи и что онъ полагаетъ нужнымъ касаться только охраненія Суэзскаго канала. Лордъ Грэнвилль получилъ циркуляръ русскаго посольства, по содержанію сходный съ заявленіемъ г. Ону; въ немъ говорится, что Россія приметъ участіе только въ со-вѣщаніяхъ объ охранѣ Суэзскаго канала. Это извѣстіе вызвало въ Англии подозрѣніе о какомъ-то тайномъ соглашеніи между Россією и Портою. Итальянскій уполномоченный, графъ Корти, представилъ на разсмотрѣніе конференціи проектъ о принятіи мѣръ къ огражденію судоходства по Суэзскому каналу. На требованіе Англии, предъявленное Портѣ—объявить Араби-пашу измѣнникомъ, представитель Турціи отвѣчалъ, что Порта полагаетъ возможнымъ обнародовать такую прокламацію только по вступленіи турецкихъ войскъ

на египетскую территорію, и то смотря по тому, какого рода дѣятельность проявитъ Араби-паша, такъ какъ до сихъ поръ, въ отношеніи Турціи, онъ выказываетъ полную готовность повиноваться.

— Во Франціи министерскій кризисъ продолжается. Какъ извѣстно уже, Фрейсинэ потребовалъ ассигнованія кредита для вооруженія арміи и соединилъ съ этимъ вопросомъ вопросъ о довѣріи къ министерству. Предложеніе Фрейсинэ, какъ человѣка неопредѣленныхъ взглядовъ на египетскій вопросъ, человѣка, ограничивающагося лишь выжиданіемъ дальнѣйшихъ событій, потерпѣло фіаско. Понятно, что Фрейсинэ подалъ въ отставку. Говорятъ, что въ настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, президентъ Гриви думаетъ оставить свой постъ. Слухи эти, вѣроятно, исходятъ изъ тѣхъ затрудненій, какія Гриви встрѣчаетъ при образованіи новаго министерства, счетомъ шестаго со времени вступленія въ должность президента. Прошла уже недѣля со времени министерскаго кризиса, а новое министерство еще не образовалось; палата отерочила свои засѣданія.

— Въ Турціи, какъ и было уже говорено, дѣйствія Англии возбуждаютъ сильное броженіе. Турки считаютъ хедива измѣнникомъ и открыто высказываютъ симпатіи египетской народной партіи. Султанъ, несмотря на то, что выразилъ согласіе на вооруженное вмѣшательство, медлитъ посылкою войскъ, какъ потому, что настроеніе народа ему не безъизвѣстно, такъ и потому, чтобы выиграть время. Полагаютъ, что онъ рассчитываетъ на полное изолированіе Англии и на то, что державы наконецъ выскажутъ свое порицаніе самовольнымъ поступкамъ этой державы. Кромѣ того, Порта чувствуетъ себя въ правѣ высадить войска на египетскую территорію совершенно самостоятельно, а не въ роли помощницы англичанъ. Тѣмъ не менѣе, медленныя приготовленія къ оттоманской экспедиціи идутъ. Интендантство потребовало 10,000 лиръ; посланы приказанія командирамъ корпусовъ въ Салоникахъ и Сиріи. Начальникомъ экспедиціи называютъ Дервиша-пашу, который открыто заявляетъ, что порученіе это ему неприятно; такимъ-же чувствомъ проникнуты будутъ и войска турецкія. Въ Скутари произошло столкновеніе между турками и греками; турки, побившіе грековъ, кричали, одобряя другъ друга, что христіане уже погубили Египетъ. Драка была прекращена войсками. Муллы совѣщаются о томъ, чтобы выразить сочувствіе египтянамъ, европейцы съ безпокойствомъ начинаютъ слѣдить за партіями турокъ, собирающимися по кофейнямъ толковать о египетскихъ дѣлахъ и позволяющими себѣ дерзкія выходки надъ проходящими европейцами.

— Отношенія Австріи къ «усмиривной» Герцеговинѣ охарактеризованы венгерскою офиціозною газетою «Pester Lloyd», которая указываетъ на враждебное отношеніе венгерскаго народа къ оккупации Австрією славянскихъ провинцій. Враждебное настроеніе это основано на различныхъ упущеніяхъ администраціи въ Босніи и на опасностяхъ всякаго рода, которыя грозятъ монархіи при дальнѣйшемъ задержаніи провинцій. Газета указываетъ и на тѣ венгерскіе милліоны, которые непроизводительно расходуются на «Новую Австрію», и которые могли-бы быть съ пользою употреблены внутри страны. Кромѣ того, «Pester Lloyd» говоритъ о новыхъ столкновеніяхъ между инсургентами и войсками. Въ сраженіяхъ войска потеряли много убитыми и ранеными. Такъ, надныхъ чета въ 200 человѣкъ, въ которой будто-бы были и русскіе добровольцы, пала на австрійскій отрядъ близъ Фочи и панесла ему уронъ. Газета опасается, что возстаніе снова приметъ грандіозные размѣры. Уважаемый герцеговинцами предводитель Ковачевичъ снова среди возставшихъ.

Событія русской жизни.

— Приказомъ военнаго министра военныя гимназіи переименовываются въ кадетскіе корпуса. Такъ третья петербургская военная гимназія будетъ называться Александровскимъ кадетскимъ корпусомъ, а приготовительный пансіонъ николаевскаго кавалерійскаго училища—николаевскимъ кадетскимъ корпусомъ. Постановленія, дѣйствующія въ настоящее время въ училищахъ, будутъ измѣнены законодательнымъ порядкомъ; должностныя лица въ бывшихъ военныхъ гимназіяхъ остаются при исполненіи своихъ обязанностей и въ корпусахъ, воспитанники называются кадетами.

— Высочайше утверждено мѣнѣе государственнаго совета о преобразованіи военной квартирной повинности. Новымъ распоряженіемъ отопленіе и освѣщеніе караульных помѣщеній, состоящихъ при городскихъ, тюремныхъ замкахъ и острогахъ возлагаются на обязанность городовъ.

— На мѣстѣ раскопокъ по московско-курской дорогѣ труновъ болѣе не найдено, хотя и продолжаютъ называть нѣсколько лицъ, пронавшихъ безъ вѣсти. Въ размытомъ водою оврагѣ вмѣсто злополучной трубы укладывается новая чугунная труба и засыпается глинисто-песчаной землею. Новая насыпь по своей свѣжести и неустойчивости, не обѣщаетъ никакой гарантіи и, подъ напоромъ воды, даже нынѣшнею осенью можетъ вызвать новую катастрофу. Говорятъ, что правленіе московско-курской желѣзной дороги намѣрено уплатить по всемъ искамъ, какіе будутъ представлены со стороны пострадавшихъ, чтобы не доводить дѣла до суда.

— Въ Адень за пассажирами и командою погибшаго парохода «Москва», посланъ морскимъ министерствомъ военный крейсеръ «Забіяка», находившійся у береговъ Александріи. Никакихъ подробностей о причинѣ гибели судна и о мѣрахъ, принятыхъ къ спасенію людей, еще нѣтъ. По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, близъ мѣста гибели «Москвы», разбилось еще одно судно, пароходъ «Fleurs Castle», шедшій въ Лондонъ и нагруженный, подобно «Москвѣ», первосортнымъ чаемъ.

— На Полтавскую ярмарку въ первый разъ прибыли китайцы—торговцы чаемъ. Кромѣ покушниковъ чая, новые гости привлекаютъ къ себѣ массу любопытныхъ зрителей.

— Уфимскій губернаторъ получилъ извѣстіе, что неотложно будетъ произведено правительственное изысканіе пути отъ Уфы къ Златоусту, Троицку и Омску съ цѣлью проведенія по этимъ пунктамъ линіи сибирской желѣзной дороги.

— Какъ извѣстно уже читателямъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Лифляндской губерніи, производится сенаторская ревизія, и хотя результаты ревизіи еще неизвѣстны, но нужно полагать, что въ народной массѣ ревизія вызываетъ сочувствіе, такъ какъ крестьяне многихъ волостей сосѣдней Эстляндской губерніи подали, какъ сообщаетъ «Рижскій Вѣстникъ», на Высочайшее имя прошеніе о распространеніи сенаторской ревизіи и на Эстляндскую губернію.

— Въ видахъ сокращенія государственныхъ расходовъ, министерство государственныхъ имуществъ рѣшило уничтожить въ 10-ти губерніяхъ управленія государственнымъ имуществомъ и дѣла передать въ вѣдѣніе управленій сосѣднихъ губерній. Эта мѣра даетъ экономію 135,657 рублей. Такую экономію «Голосъ» называетъ каплею въ морѣ и признаетъ ее почти излишнею. Во-первыхъ, потому что масса должностныхъ лицъ останется безъ куска хлѣба, что возбудитъ между ними ропотъ, во-вторыхъ, изъ этой суммы придется выдавать прогоны чиновникамъ управленія, которые должны будутъ разъѣзжать въ предѣлахъ двухъ губерній вмѣсто одной.

— Такого жаркаго лѣта, какъ нынѣшнее, Россія давно не видала. Петербургъ изнемогалъ отъ жары, на провинціи же оно отозвалось болѣе существеннымъ образомъ: въ однихъ губерніяхъ хлѣбъ поспривался, въ другихъ, напротивъ, погибаетъ. Кромѣ того, отъ жары были случаи обмороковъ, ожоговъ и даже смерти. Въ Дмитровскѣ, Орловской губ., по

словамъ «Смоленскаго Вѣстника», нашли жницу въ состояніи обморока, ее привели въ чувство холодною водою; одна рука этой женщины оставалась нѣкоторое время парализованною. Тамъ же, обливаніемъ холодною водою привели въ чувство дѣвицу, обмершую отъ жары. Становой приставъ производитъ слѣдствіе по поводу смерти отъ жары двухъ женщинъ. Въ Аткарскомъ уѣздѣ, гдѣ, по словамъ «Саратовск. Листка», жара доходила до 45° на солнцѣ по Реомюру, были случаи обжога.

— Случаи пожаровъ не рѣдкость въ настоящее лѣто не только въ провинціи, но и въ окрестностяхъ Петербурга. Въ Псковской губерніи большая часть посада Сольца выгорѣла; въ Калишской губ. выгорѣла треть посада Варты,—убытокъ въ однихъ движимостяхъ простирается до 25,000 руб., застрахованныхъ зданій сгорѣло на 86,000 руб.; сгорѣли село Гулики въ Рязанскомъ уѣздѣ, село Покровское въ Рязанскомъ уѣздѣ и село Алексѣевское Лаишевскаго уѣзда. Былъ пожаръ въ Ростовѣ-на-Дону, въ Радзивиловѣ и въ станицѣ Каменской. Въ Волковышкахъ пожаръ имѣлъ страшныя по своимъ размѣрамъ послѣдствія. Средствъ для тушенія пожара не было, вѣтромъ разбрасывало головни и дома пылали въ разныхъ мѣстахъ одновременно. Вынесенныя на улицу вещи также сгорѣли. Пожаръ продолжался всю ночь, сгорѣло болѣе двухсотъ домовъ. На ряду съ указанными пожарами слѣдуетъ отмѣтить степной пожаръ, уничтожившій весь хлѣбъ между селеніями Прасковей и Федоровка. Изъ Ставропольскаго Кавказскаго сообщали «Русскимъ Вѣдомостямъ», что пожаръ этотъ охватывалъ пространство на 80-ть верстъ въ длину и на 10 верстъ въ ширину. Гулъ приближающагося пламени былъ слышенъ, по словамъ газеты, за нѣсколько верстъ и все живое въ странѣ бѣжало при его появленіи, думая только о своемъ спасеніи. Убытки громадны. Такъ горитъ провинція, но и Петербургъ, или по крайней мѣрѣ его окрестности не отстаютъ отъ нея. Настоящею весною горѣлъ Ораніенбаумъ, лѣтомъ были пожары въ Новой Деревнѣ, на Черной Рѣчкѣ, въ Лѣсномъ и въ др. мѣстностяхъ, а во второй половинѣ іюля, среди бѣлаго дня, выгорѣла чуть не половина Крестовскаго острова и мостъ чрезъ Среднюю Невку, соединявшій Крестовскій и Елагинъ острова. Пожаръ былъ ужасенъ, дачи представляли чуть не сплошную массу пламени. Затѣмъ былъ пожаръ въ Старомъ Петергофѣ и прекращенъ, какъ говорятъ, стараніями колонистовъ. Частые пожары въ окрестностяхъ Петербурга, и особенно ужасный пожаръ на Крестовскомъ, вызвали заявленія нѣкоторыхъ гласныхъ въ петербургскую думу. Заявленія имѣютъ цѣлю рассмотреть причины, дающія возможность огню распространяться съ величайшею быстротою. Гласные полагаютъ, что если эти причины кроются въ «существовѣ вещей», то надобно устранить на будущее время это существо, если же въ неосмотрительности лицъ, завѣдывающихъ пожарнымъ дѣломъ, то настоять, чтобы виновные были подвергнуты установленному взысканію. Дѣйствительно, нельзя не удивляться, что въ Петербургѣ, гдѣ пожарная команда, стоящая думѣ 440,000 р. въ годъ и хорошо организованная, оказывается безсильною въ исполненіи своихъ обязанностей. На Крестовскомъ островѣ выгорѣло болѣе сотни дачъ. Провинція также озабочена прискливаніемъ мѣръ къ уменьшенію пожарныхъ случаевъ. Смоленскъ, напр., ходатайствовалъ о томъ, чтобы пожарная часть всецѣло перешла въ руки общественнаго городского управленія. Губернаторъ нашелъ возможнымъ удовлетворить желанію общества, съ тѣмъ однако, что во время пожара городская пожарная команда будетъ находиться въ распоряженіи полиціи, что полиціимейстеръ имѣетъ право осмотра команды, обоза и лошадей вмѣстѣ съ городскимъ общественнымъ управленіемъ, а губернаторъ имѣетъ право дѣлать осмотры и внезапныя тревоги во всякое время. Министерство внутреннихъ дѣлъ утвердило это ходатайство.

— По рассмотрѣніи духовнымъ цензоромъ, протоіереемъ Сергіевскимъ (ректоромъ спасо-виоанской семинаріи), статьи графа Л. Н. Толстого, напечатанной уже въ журналѣ «Русская Мысль», статья эта, какъ передаютъ «Русск. Вѣд.»,

духовною цензурою къ выходу въ свѣтъ окончательно воспрещена и, по передачѣ ея инспекторомъ типографіи въ распоряженіе полиціи, полиціею надѣянь уничтожена. Мы слышали, что содержаніе этой статьи составляетъ признаніе графа Л. Н. Толстого, какъ онъ въ молодости потерялъ религію и затѣмъ въ зрѣлыхъ годахъ снова возвратился къ ней.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», нѣкоторые изъ архангельскихъ дѣятелей, какъ изъ чиновнаго, такъ и нечиновнаго міра, о нечистыхъ дѣлахъ которыхъ въ послѣднее время стали особенно часто появляться сообщенія въ газетахъ, обратились къ генералу Баранову съ «покорнѣйшею» просьбой обуздать всеми зависящими мѣрами мѣстныхъ корреспондентовъ, причемъ объ этомъ особенно хлопоталъ одинъ изъ служащихъ по Холмогорскому уѣзду. Генералъ Барановъ, чтобы отдѣлаться отъ столь курьезныхъ просителей, предлагалъ указать ему законъ, на основаніи котораго онъ могъ бы удовлетворить ихъ просьбу, а такъ какъ такого закона, конечно, не нашлось, то просителямъ пришлось уйти ни съ чѣмъ.

— Газета «Шрома» сообщаетъ, что 9 іюля, на приѣмѣ главноначальствующаго въ Кутаисѣ, между прочимъ, редакторъ этой газеты, объяснивъ его сіятельству стѣснительное положеніе мѣстныхъ изданій, просилъ о назначеніи, если возможно, отдѣльнаго для кутаисскихъ изданій цензора.

— Изъ Восточной Сибири сообщаютъ слухъ, что на приискахъ Базанова произошли беспорядки, взбунтовались до 1,500 рабочихъ. По тѣмъ же мѣстнымъ извѣстіямъ, произошли беспорядки на Карѣ, въ Нерчинскомъ округѣ.

— «Томскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что первый пароходъ изъ Тюмени, пришедшій 23 мая, привезъ до 150 человекъ переселенцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Арестантовъ прибыло 672 уголовныхъ и 7 политическихъ.

— Съ тѣмъ же пароходомъ пріѣхали командированные департаментомъ государственной полиціи товарищъ прокурора кіевскаго окружнаго суда Романовъ и жандармскій капитанъ Ивановъ. Они прибыли по политическому дѣлу, разсматриваемому въ Томскѣ, вѣдѣствіе бывшихъ тамъ прошлой зимой арестовъ среди мѣстныхъ ссыльныхъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

«Въ Церковно-общественномъ Вѣстникѣ» помѣщены двѣ статьи о положеніи наставниковъ въ духовныхъ училищахъ въ Сибири. Газета сравниваетъ его съ положеніемъ наставниковъ въ свѣтскихъ училищахъ въ Сибири же, и приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Учитель свѣтскаго училища, уроженецъ Европейской Россіи, во время службы въ Сибири, черезъ каждыя пять лѣтъ получаетъ какую-нибудь прибавку къ жалованью, такъ что, по расчету газеты, кто прослужитъ 20 лѣтъ только при штатныхъ урокахъ, будетъ получать до 2500 р. жалованья, при сверхштатныхъ 4200 р., а при высшемъ окладѣ 5400 р. Учитель же семинаріи только послѣ перваго пятилѣтія переходитъ съ низшаго оклада на высшій въ 900 р. и продолжаетъ получать эти 900 р. неизмѣнно въ теченіи всей своей 25-тилѣтней службы. Чтобы лучше отъзвѣтить несправедливости такого положенія, авторъ статьи предполагаетъ такой случай: два односельца кончили курсъ въ одной семинаріи, но одинъ пошелъ въ университетъ, другой въ духовную академію; кончивъ курсъ въ высшихъ заведеніяхъ, земляки случайно попадаютъ на службу въ одинъ городъ, и можетъ быть на одну квартиру; одинъ преподаетъ въ гимназій уроки сопряженія латинскаго или греческаго языка, другой долженъ излагать философскія системы отъ Θαλеса до современныхъ дней? Такая неравномѣрная оцѣнка дѣятельности, говорятъ газета, должна, вызывая раздраженіе. Эти замѣчанія совершенно справедливы и мы жалѣемъ, что газета, указавъ на эту несправедливость, не коснулась другой еще большей несправедливости въ оцѣнкѣ труда сибирскихъ уроженцевъ, которые никакихъ прибавокъ

по службѣ не получаютъ. Сибирское начальство старается наполнить вакантныя служебныя мѣста, приманивая въ Сибирь уроженцевъ Россіи разными привилегіями въ родѣ прибавочнаго жалованья, ускоренной пенсіи, двойныхъ прогоновъ и пр., а между тѣмъ практика показываетъ, что, несмотря на эти выгоды по службѣ, изъ Россіи въ Сибирь все-таки ѣдетъ отбросъ. Это замѣчаніе одинаково приложимо ко всемъ вѣдомствамъ; и въ чиновничествѣ, и въ рядахъ свѣтскихъ учителей, и въ духовномъ и въ военномъ вѣдомствахъ, на сибирскія мѣста ѣдутъ люди низшаго разбора, которые отнюдь не оказываются честнѣе, умнѣе и образованнѣе туземцевъ. Мы видимъ это на тѣхъ привилегированныхъ чиновникахъ, которыхъ каждый разъ навозили съ собою генералъ-губернаторы яко-бы для обновленія края. По рассказамъ людей, жившихъ въ деревнѣ, батюшки, выписанные изъ Россіи, также далеко уступаютъ уроженцамъ по образованію и напротивъ далеко превосходятъ по стремленію къ быстрой наживѣ неразборчивыми средствами.

Приманивая въ Сибирь отбросъ Европейской Россіи посредствомъ привилегій по службѣ, мы не принимаемъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы возвращать въ Сибирь ея собственныхъ сыновъ, кончившихъ свое обученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; а между тѣмъ это обыкновенно лучшія силы Сибири, при всей трудности рискующія на поѣздку въ отдаленные университеты, люди, сознающіе цѣну образованія, смѣлые, увѣренные въ своихъ умственныхъ силахъ и готовые на лишенія, а то, что въ сибирской средѣ соотвѣтствуетъ отбросу, привлекаемое усиленными окладами, заживается въ Сибири. При такихъ порядкахъ сибиряку, конечно, лучше оставаться въ Европейской Россіи, чѣмъ напрашиваться на «раздраженія», о которыхъ говоритъ газета. Были случаи, что высшіе начальники края иначе относились къ образованнымъ сибирякамъ и обращались къ ихъ содѣйствію, какъ на примѣръ Сперанскій (у котораго были помощниками между прочимъ Батниковъ и Словцовъ) и генералъ-губернаторъ Казнаковъ, и отъ этого дѣло только выигрывало. Къ сожалѣнію, случаи такого вниманія къ образованнымъ сибирякамъ рѣдки; по большей части желаніе ихъ послужить своей родинѣ сибирскимъ начальствомъ игнорируется, а иногда и болѣе, чѣмъ просто игнорируется. Недавно намъ передавали, что во вновь учрежденное управленіе переселенцевъ въ Уссурійскій край было приглашено нѣсколько лицъ съ высшимъ образованіемъ; сибиряки-же студенты узнали объ этомъ только тогда, когда уже члены управленія уѣхали изъ Петербурга; между тѣмъ, между сибиряками есть лица, кончившія курсъ въ Земледѣльческой академіи и охотно принявшія-бы предложеніе ѣхать на Уссури. Обвинять въ такомъ невниманіи къ сибирякамъ почтеннаго *Θ. Θ. Буесе*, который поставленъ во главѣ уссурійскаго переселенческаго дѣла, мы не можемъ, такъ какъ съ другой стороны знаемъ, что онъ, даже имѣя въ виду пригласить одного сибиряка, не могъ исполнить своего желанія по предубѣжденію одного друга Сибири.

Сибиряковъ, какъ словесно, а также, сколько помнится, даже и въ печати, иногда предостерегали, что отстаиваніе правъ сибирскихъ уроженцевъ на службу въ Сибирь и предпочтеніе ихъ европейскимъ уроженцамъ можетъ не имѣть никакого отношенія къ интересамъ сибирской массы. Не совѣтъ согласны съ этимъ. Конечно, было-бы вѣдѣвостью утверждать, что только сибиряки могутъ облагодѣтельствовать Сибирь; мы сами не разъ указывали на уроженцевъ Европейской Россіи, которымъ Сибирь обязана благодарностью за ихъ безкорыстные труды на ея пользу. Но въ то же время не можемъ удержаться отъ такого разсужденія: уроженецъ Европейской Россіи, человекъ съ хорошимъ, честнымъ направленіемъ, на свою службу въ Сибирь смотритъ обыкновенно, какъ на добровольную ссылку, на самопожертвованіе и поздно или рано онъ удалится изъ края; такихъ, которые-бы пристрастились къ краю, и онъ сталъ-бы ихъ новою, горячо любимою родиной, найдется очень не много. Поэтому хорошіе чиновники, пріобрѣтшіе навыкъ въ сибирскихъ дѣлахъ и званіе, то и дѣло оставляютъ край; между тѣмъ начальство, давая мѣсто честнымъ сибирякамъ, любящимъ свою родину, привязаннымъ къ ней своими дѣтскими воспоминаніями и не имѣющимъ резона бѣжать изъ нея, образуетъ изъ нихъ постоянный подобранный персоналъ, составленный изъ опытныхъ, долго прожившихъ въ краѣ полезныхъ дѣятелей.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 27 іюля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $24\frac{3}{32}$ пенс. за рубль, на Парижъ 253 сант., на Гамбургъ $206\frac{1}{4}$ пфен. Полуимперіалы 8 р. 21 к., рубли серебр. 1 р. 36 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. $94\frac{1}{2}$, 2 вып. $90\frac{1}{2}$, 3 вып. $90\frac{3}{4}$, 4 вып. $90\frac{1}{4}$, 5 вып. 90. Восточный заемъ $89\frac{1}{4}$, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ $212\frac{3}{4}$, Второй выигр. заемъ $211\frac{1}{2}$, 5⁰/₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) $128\frac{1}{8}$, кред. 85, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. $86\frac{1}{4}$, Моск. гор. кред. общ. $86\frac{1}{4}$, 5^{1}{2}}/₀ рента 99; закл. лист. земск. банка Херс. губ. $92\frac{3}{4}$, 6⁰/₀ закл. лист. Харьк. зем. банка $94\frac{3}{4}$, закл. лист. Тульск. зем. банка 95, Моск. зем. банка $99\frac{1}{4}$, Тифлисск. зем. банка $87\frac{1}{4}$, Сар.-Симб. зем. банка 87. Аціи Сиб. части. ком. банка 250, акц. Волжско-Кам. ком. банка 411, акц. Сиб. торг. банка 342, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 57, акц. Сар.-Симб. зем. банка $33\frac{1}{2}$, акц. парох. общ. по «Волгѣ» 150, акц. парох. общ. «Самолетъ» 175, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 476, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. $248\frac{1}{2}$, акц. Рыб.-Бол. ж. д. $70\frac{1}{2}$, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $81\frac{1}{4}$, акц. Юго-Зап. ж. д. $96\frac{3}{4}$. Настроеніе биржи съ курсомъ и бумагами крѣпче. Аціи Рыбинско-Бологовской ж. д. повысились до $70\frac{1}{2}$. Дисконты отъ 6 до 8 ⁰/₀, въ Лондонѣ 3 ⁰/₀, въ Парижѣ $3\frac{1}{2}$ ⁰/₀, въ Гамбургѣ 4 ⁰/₀.

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА

ГАЗЕТА

„КАВКАЗЪ“

ВЫХОДИТЪ ПОДЪ НОВОЙ РЕДАКЦІЕЙ

ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПОНЕДЕЛЬНИКОВЪ, ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 345 ЛЛ: ВЪ Г.

Редакція приметъ всѣ зависящія съ ея стороны мѣры, чтобы придать газетѣ возможно большій интересъ, какъ расширеніемъ программы, такъ и полнотою отдѣловъ, причемъ преимущественное вниманіе будетъ обращено на разработку мѣстныхъ вопросовъ.

ПРОГРАММА:

Часть официальная: Узаконенія, дѣйствія и распоряженія правительства, Высочайшіе приказы, приказы Намѣстника, циркуляры Намѣстника и Главнаго Управленія, извѣщенія, разнаго рода правительственныя и служебныя распоряженія.

Часть неофициальная: I. Руководящія статьи: по вопросамъ, имѣющимъ обще-государственное или мѣстное значеніе. Ознакомленіе съ внѣшними политическими событіями, преимущественно въ восточныхъ государствахъ, сопредѣльныхъ съ Кавказомъ.

II. Мѣстныя извѣстія: а) Корреспонденціи изъ главнѣйшихъ пунктовъ края. б) Столичная и иностранная пресса о Кавказѣ. в) Туземная пресса: армянская, грузинская, татарская. г) Ходъ городского самоуправления и вообще городскія дѣла, какъ по Тифлису, такъ и по другимъ городамъ края. д) Новости о событіяхъ русской жизни. е) Тифлисская городская хроника. ж) Судебная хроника. з) Отчеты о засѣданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ и другихъ обществъ.

III. Фельетонъ: а) Этнографическія статьи, бытовые очерки и путешествія по Кавказу. б) Рецензіи на книги, выходящія въ Россіи и за границей, касающіяся Кавказа. в) Обзорѣніе общественной жизни. г) Научное обзорѣніе.

IV. Смѣсь. Курьезы, анекдоты и разныя извѣстія.

V. Справочный отдѣлъ.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Съ доставкою въ Тифлисъ.		Съ пересыл. иногородн.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
На годъ	11	50	13	—
„ 6 мѣсц.	6	—	7	—
„ 3 мѣсца.	3	50	4	—
„ 1 мѣсяцъ	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисъ, въ конторѣ газеты «Кавказъ», на Дворцовой улицѣ, въ домѣ № 5. Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисъ, въ редакцію газеты «Кавказъ».

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 4 р. и къ 1-му августа 3 руб. Для иногородныхъ: при подпискѣ 6 р., 1-го апрѣля 5 р., 1-го августа 3 руб.

СЪ 14 НОЯБРЯ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА „ВЛАДИВОСТОКЪ“

будетъ выходить по Воскресеньямъ, по слѣдующей программѣ:

1. **Правительственныя распоряженія:** извлеченія изъ официальныхъ органовъ о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ правительства, касающихся вообще Амурскаго края; циркуляры и приказы Главнаго Командира портовъ Восточнаго Океана, Военныхъ Губернаторовъ: города Владивостока и Приморской области.

2. **Городская хроника.** Замѣтки и статьи о выдающихся явленіяхъ городской жизни, о дѣйствіяхъ городского общественаго управленія, городскихъ происшествіяхъ, засѣданіяхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ и т. п.

3. **Телеграммы:** столичныя и городовъ Амурскаго края.

4. **Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ:** Извѣстія о русскомъ военномъ флотѣ изъ-за границы и внутреннихъ портовъ, съ о. Сахалина, главныхъ пунктовъ Приморской и Амурской областей, Южно-Уссурійскаго края, Одессы и др. городовъ, имѣющихъ сношенія съ краемъ.

5. **Извѣстія изъ газетъ** (внутр. и загранич.), касающіяся внутренней жизни нашего отечества и политической жизни за границей.

6. **Коммерческія извѣстія.** Свѣдѣнія о ходѣ коммерческой дѣятельности г. Владивостока и главныхъ пунктовъ Амурскаго края, цѣны различнымъ продуктамъ и товарамъ, привозимымъ изъ-за границы и внутреннихъ городовъ Россіи.

7. **Справочный листокъ.** Подробныя свѣдѣнія о прибывающихъ грузахъ на пароходахъ, о времени отхода и прихода почтъ и судовъ, пассажирскіе и грузовые тарифы, метеорологическія свѣдѣнія, мѣсяцесловъ-календарь и т. п.

8. **Объявленія:** казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣсяца.
Безъ доставки —	10 руб.	6 руб.	3 р. 50 к.
Съ достав. и перес.	11 р. 50 к.	7 р.	4 р. —

Подписчики на годовое (въ 1883 году) изданіе получаютъ газету въ Ноябрьѣ и Декабрьѣ с. г. бесплатно. Адресоваться: въ Владивостокъ (Примор. обл.), въ редакцію газеты «Владивостокъ».

Издатель-Редакторъ Н. Соллогубъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ,

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЭХО“

ПРОГРАММА КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1) Передовыя статьи. 2) Телеграммы. 3) Новѣйшія политическія извѣстія. 4) Русская печать. 5) Иностранная печать. 6) Корреспонденціи изъ-за границы политическаго содержания. 7) Внутреннія корреспонденціи. 8) Хроника. 9) Эхо (толки и слухи). 10) Очерки петербургской жизни. 11) Очерки русской жизни. 12) Судебная хроника. 13) Театральная и музыкальная хроника. 14) Телефонъ (разныя мелкія извѣстія). 15) Маленькое „Эхо“. 16) „Эхо“ юмористики. 17) Листокъ. 1) Обзоры: а) русской журналистики; б) духовной журналистики; в) медицинской; г) промышленности; д) изобрѣтеній и извѣстій; 2) Воскресные фельетоны. 3) Иностранная хроника. 4) Романы, повѣсти и рассказы, русскіе и переводимые съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. 18) Биржевыя извѣстія и курсы. 19) Пріѣхавшіе и выѣхавшіе. 20) Желѣзныя дороги. 21) Театры. 22) Скорбный листокъ. 23) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1882 ГОДЪ:

На годъ	10 р. — к.
„ 6 мѣсц.	6 р. — к.
„ 3 мѣсца.	3 р. 50 к.
„ 1 мѣсяцъ	1 р. — к.
Для гг. подписчиковъ „Современности“ г. д.	8 р. — к.

За границу: на годъ 16 р., на 6 мѣсцевъ 9 р., на 3 мѣс. 5 р. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе номера газеты. Подписка принимается: Литейный Просп., д. № 54.